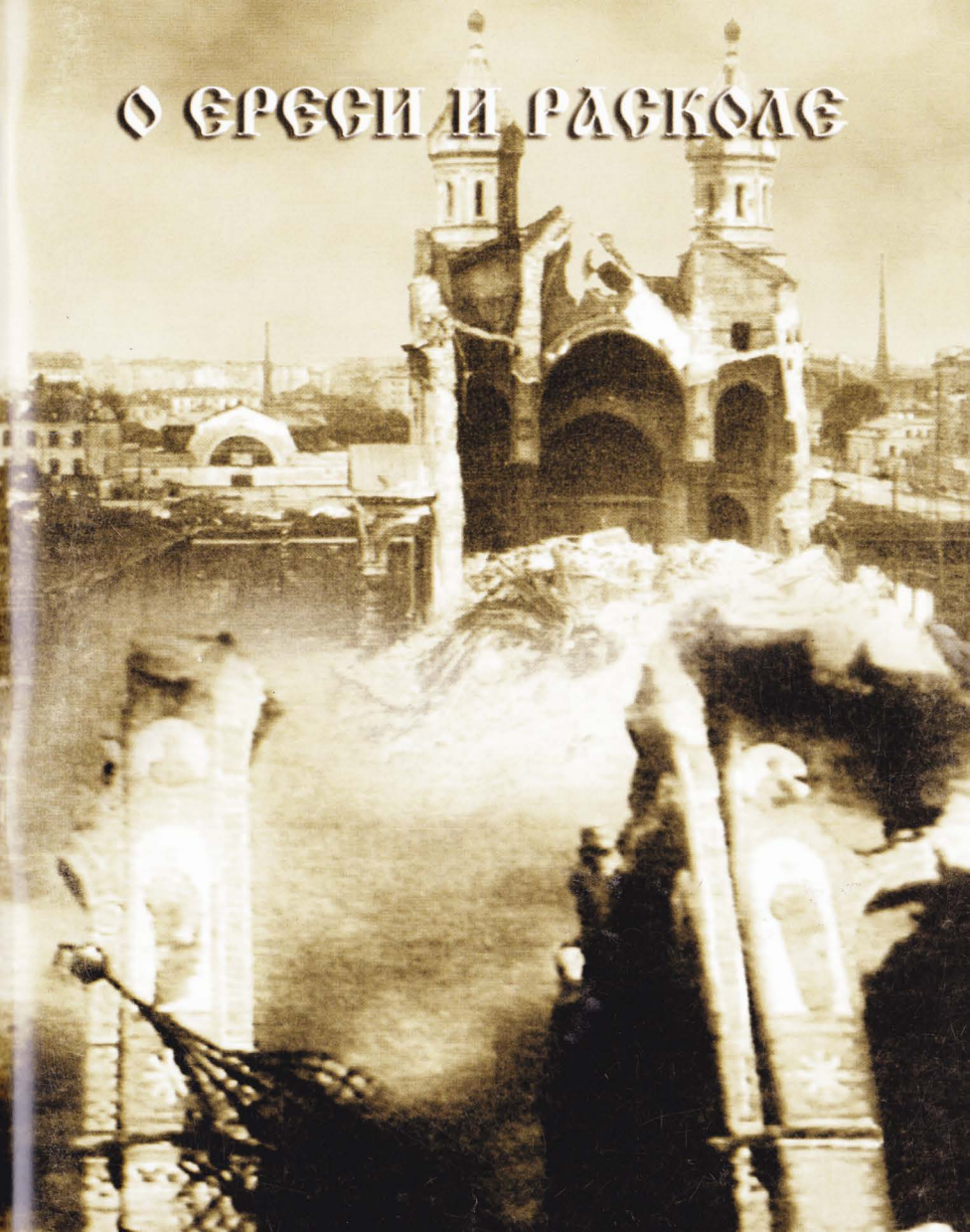

Святитель
Игнатий Брянчанинов

О ЕРЕСИ И РАСКОЛЕ

**...Искупленному человеку предоставлена свобода
повиноваться или Богу, или дьяволу, а чтобы
свобода эта обнаружилась непринужденно,
оставлен дьяволу доступ к человеку.**

Свт. Игнатий Брянчанинов

**Свт. Игнатий Брянчанинов,
Св. Иоанн Дамаскин**

О ЕРЕСИ И РАСКОЛЕ

Санкт-Петербург
2005

Святитель Игнатий Брянчанинов,
епископ Кавказский и Черноморский

Подлинный аристократ духа, он еще при жизни пользовался почитанием как апологет святоотеческих традиций исихазма, опытный наставник для тех, кто избрал тернистый путь подвижничества. Основная часть его литературного творчества, разнообразного по жанрам, но целостного по своей духовно-нравственной, аскетической направленности была объединена под названием "Аскетические опыты", "Аскетическая проповедь и письма к мирянам".

I. ЕРЕСЬ – ЛОЖНОЕ УЧЕНИЕ О ХРИСТИАНСТВЕ

Ересь – слово греческое – значит вообще какое-либо отдельное учение. Так Христианское учение при появлении своем иногда называлось ересью (Деян. 28, 22). Но впоследствии название ересь усвоилось единственно произвольному и ложному учению о Христианстве, отделявшемуся и отличавшемуся от учения Единой Святой Соборной Апостольской Церкви.

Христианство есть Божие Учение, есть Откровение Божие. Оно, как Познание, дарованное человекам Богом, должно быть принято и содержимо с величайшим благоговением и покорностью, подобающим этой величайшей Святыне. Оно может быть принято и содержимо одною смиренною верою, как вполне превысшее человеческого разума. Это – та Духовная, Таинственная Книга (Апок. 22, 18, 19), Книга Ведения Божия, начертанная и изданная Богом, к которой невозможно приложить ничего, из которой невозможно исключить ничего. Отсюда явствует, какой тяжелый грех – ересь. Она – возмущение и восстание твари против Творца, восстание и возмущение ничтожнейшего, ограниченнейшего существа – человека против всесовершенного Бога. Она, – страшно сказать, – суд человека над Богом и

осуждение человеком Бога. Она – грех ума, грех духа. Она – хула на Бога, вражда на Бога. Она – плод гордыни, этой причины падения падших ангелов. И последствия падения ею очень схожи с последствиями падения отверженных духов: она омрачает разум, ожесточает сердце, на самое тело разливает яд свой, вводит в душу вечную смерть. Она неспособна к смирению (св. Иоанн Лествичник). Она соделывает человека вполне чуждым Бога. Она – смертный грех. Как плод гордыни, ересь держит в железных цепях своего пленника, и редкий пленник исторгается из цепей ее. Упорство в ереси есть свойство еретика.

Первыми еретиками были христиане из иудеев, которые, по наружности уверовав во Христа, хотели вместе с этим держаться обрядового и гражданского Закона Моисеева в буквальном его смысле. Прообразовательный Закон был исполнен искуплением человечества и установлением Духовного Закона свободы, чего он служил предызображением, тению. Таким исполнением он уничтожен: к чему могут служить прообразования, когда получено прообразованное? К чему залого обетования, когда даровано обетованное? Желаящий остаться при прообразованиях этим самым отказывается от прообразованного. Святой Апостол Павел говорил христианам, думавшим сочетать Христианство с иудейством: Аше законом правда, убо Христос туне умре. Аше обре-

зается, Христос вас ничтоже пользует. Упразднитесь от Христа (отчуждились от Христа), иже законом (Моисеевым) оправдаетесь: от благодати отпадосте (Гал. 2, 21; 5, 2, 4). К иудеям, принявшим Христианство, потом обратившимся к иудейству произнес Апостол следующие грозные слова: Невозможно просвещенных единою и вкусивших Дара Небеснаго, и причастников бывших Духа Святаго, и добраго вкусивших Божия Глагола и силы грядущаго века, и отпадших, паки обновляти в покаяние, второе распинающих Сына Божия себе и обличающих (т.е. ругающихся Ему). Земля бо, пившая сходящий на ню множицею дождь и раждающая былия добрая оным, имиже и делаема бывает, приемлет благословение от Бога: а износящая терния и волчц, непотребна есть и клятвы близ, еяже кончина в пожжение (Евр. 6, 4-8). Церковная история свидетельствовала справедливость этого изречения: человечество совращалось в ересь целыми народами, а обращение от ереси к Православию видим в весьма немногих частных лицах, и то редко, весьма редко. Страшный яд – ересь! Неудобопостижимый яд – ересь!

Другим источником ересей сделалась языческая философия и вообще человеческая ученость. Писатель второго века, Тертуллиан, объяснил с подробностью и точностью, что все заблуждения, нарушившие мир Церкви, имели источником своим не-

пременно какую-либо философскую школу. Это очень естественно: книжник, или земной ученый, должен, по завещанию Спасителя, научиться Царствию Божию, чтоб придти в состояние износить из сокровищницы своей ветхое и новое, т.е. предлагать учение Божие в формах учености человеческой (Мф. 13, 52). Научиться Царствию Божию – значит стяжать Царствие Божие внутри себя. Без этого земной ученый может предлагать одно ветхое, хотя бы он беседовал о Боге из душевного, школьного знания. Ему невозможно избежать заблуждения, несмотря на всю его ученость: потому что ветхость, в духовном смысле, и есть состояние заблуждения и самообольщения. Святой Симеон, Христа ради юродивый, указал причину заблуждения ученейшего и даровитейшего Оригена в том, что Ориген не принял на себя труда перейти из состояния душевного в духовное, и, уплывши далеко в мысленное море, потонул в нем (Четыи Минеи. Житие преподобного Симеона и Иоанна, спостника его. 21 июля).

Необходимо, вполне необходимо всякому христианину ученому, особенно христианскому учителю, не останавливаться на своей земной учености, как бы он ни был богат ею, но перейти из плотского и душевного состояния в духовное, и получить живое, благодатное познание о Боге. Имея заповеди Моя насажденными в сердце своем, так чтоб они состав-

ляли имущество и сокровище человека, – сказал Господь, – той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам действием Святаго Духа (Ин. 14, 21). Имеющий Слово Божие насажденным и пребывающим в себе, сподобившийся Боговидения по причине чистоты ума, отрясший душевную глухоту и слышащий Божий Глас (Ин. 5, 36, 37), с дерзновением и силою возглаголет о Господе своем, не так, как книжники (Мк. 1, 22): ибо ведом во Иудеи Бог, во Израили велие Имя Его (Пс. 75, 2). Под именем Иудеи здесь разумеется истинная Церковь, а под именем Израиля те члены Церкви, которые удостоились духовного видения и из него истекающего ведения.

Святые Григорий Неокесарийский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, Василий Великий и многие другие церковные светильники, стяжав современную человеческую ученость, позаботились, посредством Евангельского жительства, перейти из состояния плотского и душевного в духовное, совлеклись ветхого Адама, облеклись в Нового; таким образом они соделались способными преподавать братии своей, человекам, Учение Новое в форме ветхой, столько приятной падшему человеку, столько естественной падшему человечеству. Люди, увлекаясь земным красноречием Святых Учителей, незаметно для себя принимали Слово Спасения, об-

лекавшееся в земное витийство. Напротив того, ученый Арий, несмотря на то, что был пресвитером, красноречивый Несторий, несмотря на то, что был патриархом, и многие другие подобные им, находясь в высоких санах церковных, сделались ересиархами и еретиками по той же причине, по которой погряз в глубине мысленного моря венец учености своего века Ориген. Говорит святой Григорий Синаит: “Иже кроме Духа пишуше и глаголюше, и Церковь созида ти хотяше, суть (телесни) душевни, – яко иже негде глаголет Божественный Апостол, – Духа не имуше (Иуд. 1, 19). Таковии бо повинни суть клятве, глаголющей: Горе, иже мудри в себе самих, и пред собою разумни (Ис. 5, 21). От себе бо глаголют, а не Дух Божий в них есть глаголяй, по Господню словеси. От своих бо помысл прежде чистоты глаголющии прельстишася духом мнения. О сем бо Притча глаголет: Видех мужа непшевавша себе мудра быти, упование же имать безумный паче его (Притч. 26, 12). И еже: Не бывайте мудри о себе (Рим. 12, 16), – Премудрость нам заповедает. Но и сам, исполненный Духа Божественный Апостол исповедует, глаголя: Не бо доволни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но доволство наше от Бога (2 Кор. 3, 5). И еже: Яко от Бога, пред Богом, о Христе глаголем (2 Кор. 12, 19). Таковых бо словеса несладостны и непросвещенны, не от живого бо источника Духа при-

емлюще глаголют, но яко от некоего езера тименна, от сердца ищущего и питающего пиявиц, и змий, и жаб похотей и кичения, и невоздержания, и вода разума их смердяща, мутна же и теплостудна, от нее же пиющие на недугование и гнусность и блевание премеяеми обращаются» (св. Григорий Синаит. Главы зело полезныя, гл. 128).

Священное Писание, изученное по букве плотскими и душевными человеками, послужило для них к изобретению ересей, к погублению ими и себя и других. Святой Апостол Петр сказал о посланиях Святого Апостола Павла, что их некоторые ненаучени и неутверждени разврашают (по русскому переводу: превращают), якоже и прочая Писания к своей погибели им (2 Пет. 3, 16). Здесь весьма правильно употреблены слова «разврашают» и «превращают»: потому что плотский и душевный человек, не понимая духовного смысла в Писании, дает ему смысл сообразно своему устройению. Иначе это и быть не может: ведь надобно же душевному человеку получить какое-либо понятие при чтении или изучении Божественного Писания, а Писания он неспособен понимать как должно; следовательно, по необходимости он дает себе понятие, какое ему заблагорассудится.

Происхождение Священного Писания, способ понимания и объяснения его изображены с полною

ясностию Святыми Апостолами Петром и Павлом. Святой Петр говорит: Всяко пророчество книжное по своему сказанию не бывает (по русскому переводу: никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою). Ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми, глаголаша Святии Божии человецы (2 Пет. 1, 20, 21). Это значит: как произнесено Слово Божие или Священное Писание при посредстве Святаго Духа, так только при посредстве Святаго Духа оно может быть и объясняемо, следовательно и понимаемо. Святой Апостол Павел говорит: Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Духа, иже от Бога, да вемы, яже от Бога дарованная нам: яже и глаголем не в наученых человеческия премудрости словесех, но в наученых Духа Святаго, духовная духовными сразсуждающе (по русскому переводу: духовное излагая духовно) (1 Кор. 2, 11, 12). Отсюда видно, что в изложении и объяснении Писания нисколько не участвовала человеческая ученость, нисколько не участвовало школьное изучение Писания, изучение его буквы, которыми отличались и хвалились иудейские книжники и фарисеи, которое имел и Апостол Павел, которое он вменил для себя в тщету ради превосходнейшего познания о Христе Иисусе, даруемого Святым Духом (Деян. 22, 3; Флп. 3, 5-8). После выше-

приведенного Апостол продолжает: Душевен человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовно востязуется (по русскому переводу: потому что о духовном надо рассуждать духовно) (1 Кор. 2, 14). Это сказал Апостол из своего опыта. Он, находясь в состоянии плотского, душевного человека, был изучен Писанию о вере в Бога по современному обычаю, преобладавшему тогда между иудеями, уничтожившему между ними духовное понимание Закона, соделавшему иудейских богословов неспособными познать и принять Бога, явившегося им во образе человека с неоспоримыми и яснейшими свидетельствами Божества Своего. При обращении из иудейства в христианство, Святой Павел весьма быстро перешел от состояния душевного к духовному по причине, предшествовавшей обращению строгонравственной жизни (Флп. 3, 6). Обильно наученный Святым Духом, он узнал на себе, что прежние его познания, также обильные в своем отношении, не только не объясняли для него Бога, но и закрывали Бога от него, омрачали его, делали врагом Божиим, отнимали у него возможность покоряться Учению Христову (Рим. 8, 7), представляли ему Учение Христово странным, диким, нелепым, богохульным (1 Кор. 2, 14). Станным показалось оно иудейскому учителю Никодиму (Ин. 3, 4); жестоким и невыносимым пока-

залось оно многим таким, которые уже были учениками Богочеловека и последовали Ему в Его странствии (Ин. 6, 60). Этим соблазвившимся и оставившим Божественного Учителя ученикам Он сказал: Дух есть, иже оживляет, плоть (т.е. плотское разумение слова Божия) не пользует ничтоже: глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и Живот суть (Ин. 6, 63).

Плотское разумение слова Божия приводит к неверию, к соблазну самым всесвятым словом Божиим, к ложным и превратным заключениям и мнениям, к оставлению Бога, к гибели. И Никодим, уверовавший в Богочеловека ради знамений, совершаемых Богочеловеком, соблазнился Его словом, давая слову Божию плотское значение. На слова Господа: Аще кто не родится Свыше, не может видети Царствия Божия, Никодим возражает: Како может человек родиться, стар сый? Еда может второе внити во утробу матери своея, и родиться (Ин. 3, 3, 4). При смирении душевный человек может низлагать свои помыслы, взимающиеся на разум Божий и пленять всяк разум в послушание Христово (2 Кор. 10, 5); но при гордости, при высоком мнении о своих познаниях, при доверии к своему разуму и ведению, необходимо должен душевный человек счесть юродством, т.е. нелепостию или безумием слово Божие, как сказал святой Апостол Павел, как доказали это на са-

мом деле иудейские ученые архиереи и священники, отвергнув Господа, как это доказали и доказывают бесчисленные сонмы еретиков, отвергавшие и отвергающие Божественную Истину. – Все, имевшие ученость мира сего и занявшиеся потом очищением себя посредством духовного подвига, искренно сознаются, что они должны были вынести тяжкую борьбу с помыслами человеческой мудрости, восставшими с жестокою силою против Евангельского учения и оспаривавшими с необыкновенною упорностью у Евангелия владычество над умом подвижника.

Состояние душевное и плотское есть следствие нашего падения: оно есть состояние возмущения против Бога и вражды на Бога. По неспособности душевного человека правильно понимать духовное Святая Церковь воспрещает чадам своим произвольное объяснение Священного Писания, а заповедует строго держаться истолкования, сделанного Писанию Святыми Отцами. (Так говорится в Грамоте, выдаваемой Архиереем иерею по его рукоположении: «Подобает иерею вседушно прилежати чтению Божественных Писаний, и не инако сия толковати, но якоже Церковная Светила, Святии и Богоноснии Отцы наши, Пастыри и Учители, великим согласиём истолковали». Далее в Грамоте завешивается иерею строго-нравственная Христианская жизнь); она заповедует всем, желающим с подробностью и точ-

ностью узнать Христианство, особливо Пастырям и Учителям, по приобретении познаний от человеков и из книги, приобрести познание Христианства деятельное и живое жительством по Евангельским Заповедям, распятием плоти со страстями и похотями (Гал. 5, 24), причастием Божественной Благодати Святаго Духа. Весьма справедливо Преподобный Марк назвал теоретические познания о Христианстве – вводными. Сей Богомудрый Отец с особенною ясностью излагает необходимость познаний опытных и благодатных, показывает то страшное душевное бедствие, в которое впадает приобретший первые познания и вознерадевший о приобретении вторых.

«Ученые, нерадящие о духовной жизни, – сказал святой Марк в ответе ученому, утверждавшему, что ученые пребывают вне падения, поддерживаемые своею ученостию, – ниспав одним разом в ужасное и сугубое падение, т.е. в падение возношением и нерадением, ниже могут восстать без молитвы, ниже имеют откуда пасть. Ибо какая еще может быть причина (забота) для диавола бороться с теми, которые всегда лежат долу, и никогда не восстают. Есть некоторые, иногда побеждающие, иногда же побеждаемые, падающие и восстающие, оскорбляющие и оскорбляемые, борющиеся и боримые; а другие, пребыв в первом падении своем по причине крайне-

го невежества, ниже знают о себе, что они пали. К ним-то с соболезнаванием обращается с речью Пророк: Еда падаяй не возстает, и отвращайся не обратится (Иер. 8, 4)? И еще: Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос (Еф. 5, 14). К нехотящим воспрять труд восстания и пребывания в молитве, и подвергнуться лишениям по причине благочестия, ради будущего Царства, говорит: В погибели твоей, Израилю, кто поможет тебе (Ос. 13, 9)? Несть струп, ни язва, ни рана палящая (Ис. 1, 6), не какое-либо зло, из случающихся без согласия воли: ибо сия рана – произвольна, и есть грех к смерти, неисцеляемый ниже молитвами других. Врачевахом, – говорит пророк, – Вавилона, и не исцеле (Иер. 51, 9), ибо самопроизволен сей недуг, и несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания (Ис. 1, 6), т.е. вспомоществований от других... Вот и Ветхий Завет останавливает уповающего на себя и возношающегося премудростию своею: Буди уповая на Господа, – говорит он, – всем сердцем твоим: о твоей же премудрости не возноися (Притч. 3, 5). Это – не одни только слова, как некоторым показалось, приобретшим по сей причине книги, узнавшим написанное в них, ничего из написанного не исполнивших на деле, а только напыщевающимся нагими разумениями. Таковые превозносят себя похвалами за слова и изыскания; они носят между людьми, не

знающими дела, громкое название любомудрых; но не коснувшись трудолюбия, ниже тайнонаучившись делу, приемлют от Бога и от мужей трудолюбивых и благочестивых великое поречение (осуждение, наре-кание): ибо они злоупотребили вводительным разу-мением Писаний, употребив его на показание себя (пред человеками), а не на дело, и лишились дей-ствующей благодати Святаго Духа. Они суть хваля-щиеся лицом, а не сердцем (2 Кор. 5, 12). Посему не знающие дела должны коснуться его (приняться за него): ибо сказанное в Писании сказано не только для того, чтоб знали, но и чтоб исполняли то. Нач-нем дело: таким образом постепенно преуспевая, найдем, что не только надежда на Бога, но и изве-щенная вера, и нелицемерная любовь, и непамятоз-лобие, и братолюбие, и воздержание, и терпение, и глубочайшее разумение сокровенного, и избавление от искушений, и дарование даров (духовных), и ис-поведание сердечное, и прилежные слезы достаются верным молитвою: и не только сие, но и терпение приключаящихся скорбей, и чистая любовь к ближ-ним, и познание духовного закона, и обретение правды Божией, и наитие Святаго Духа, и подание духовных сокровищ, и все, что Бог обетовал подать верным людям и здесь, и в будущем веке. Отнюдь невозможно душе восстановить в себе Образ Божий иначе, как только благодатию Христовою и верою

человека, когда человек пребывает во многом смиренномудрии при непарительной молитве в уме. Как же лишившиеся таковых и толиких благ по причине своего неведения и о молитве нерадения, говорят: мы не пали, и приписывают себе премудрость, ниже ведая своего падения, несчастные по причине падения, еще более несчастные по причине своего незнания? Они приобретают только то, что утверждают нас более веровать Писанию, говорящему, что премудрость мира сего буйство у Бога (1 Кор. 3, 19), а сходящая от Бога, свыше есть от Отца светов (Иак. 1, 17), и знамение ее – смиренномудрие. Но хотящие угождать человекам вместо Божественной Премудрости усвоили человеческую; напышаемые ею и превозносясь ею внутренно, они обольстили многих незнающих, склонив их любомудрствовать не в трудах благочестия и молитвы, а в препретельных (убедительных) словах человеческой мудрости (1 Кор. 2, 4), которую Апостол часто порицает и называет упразднением Креста Христова. Он говорит в послании к Коринфянам: Не посла мене Христос крестити, но благовестити, не в премудрости слова, да не испразднится Крест Христов (1 Кор. 1, 17). И еще: Буяя мира избра Бог, да премудрыя посрамить; и худородная мира и уничиженныя избра Бог, и не сушая, да сушая упразднит: яко да не похвалится всяка плоть пред Богом (1 Кор. 1, 27–29). Если Бог

благоволит не к словам еллинской премудрости, но к трудам молитвы и смиренномудрия, как показано, то точно суетумудствуют те, которые, оставив первый образ благочестия, как неудобоисполнимый, не хотят спастись ни вторым, ниже третьим способом, но пребывают вне священной ограды» (Слово Преп. Марка Подвижника. Далее Святой Отец объясняет, что три образа благочестия суть следующие: первый – не согрешать, второй – по согрешении терпеть попускаемые скорби, третий – плакать о недостатке терпения, когда не может претерпевать великодушно попускаемых (Промыслом) скорбей).

II. ЕРЕСЬ – ГРЕХ УМА

Сущность этого греха – богохульство.

Будучи собственно грех ума, ересь не только омрачает ум, но и сообщает особенное ожесточение сердцу, убивает его вечною смертию.

Этим грехом человек всего ближе уподобляется падшим духам, которых главный грех – противление Богу и хула на Бога.

Отличительное свойство падших духов – гордость; отличительное свойство и еретиков – гордость, которой очевиднейшее проявление состоит в презрении и осуждении всех, не принадлежащих к их секте, омерзение ими, лютая ненависть к ним. Но существенное проявление гордости в еретиках и рас-

кольниках состоит в том, что они, отвергнув Богопознание и Богослужение, открытые и преподанные Самим Богом, усиливаются заменить их богопознанием и богослужениями самовольными, богохульными и богопротивными. Зараженного ересью и расколом диавол не заботится искушать другими страстями и грехами очевидными. И зачем искушать диаволу того и бороться с тем, кто при посредстве смертного греха – ереси – и убит вечною смертию, и заживо уже составляет достояние диавола? Напротив того, диавол поддерживает еретика и раскольника в воздержании и прочих наружных подвигах и видах добродетели, чтоб этим поддерживать его в самодовольстве и заблуждении, а правоверных личиною святости, которую носит на себе еретик, привлечь к ереси, или по крайней мере привести к оправданию и некоторому одобрению ее, также к сомнению в правоверии и к холодности к нему.

Обладающий сокровищем подвергается нападениям разбойников, а у кого нет ничего, того не беспокоят разбойники. Имеющий сокровище правоверия жестоко наветуется врагом! Враг усиленно нападает на правоверного, старается представить его пред обществом человеческим в состоянии побеждения, с такою же целью, с какою старается еретика представить добродетельным и достойным уважения. С такою неудобопостижимую хитростию действует

лукавый дух в пользу ереси и во вред истинного Христианства. К несчастью, эта кознь его весьма удается ему! Ею он уловляет в погибель тысячи чело-
веков.

Многие проводили самую строгую подвижни-
ческую жизнь, пребывая в ереси или расколе: когда
ж приняли Православие, подверглись различным
слабостям. К какому это должно привести заключе-
нию? К такому, что в первом состоянии враг не ра-
товал против них, признавая их своими, а во втором
восстал против них лютою войною, как против та-
ких, которые явно объявили и исповедали себя про-
тивниками его. Священное Писание называет лука-
вого духа не только врагом, но и мстителем. Он не
только враждует против человека, но, будучи зара-
жен лютою завистию к человеку, не может равно-
душно видеть, что человек совершает добродетели и
благоугождает Богу, и мстит человеку за его Бого-
угодные дела, наводя на него бесчисленные искуше-
ния и извне – от злых людей – и внутри, воздвигая в
человеке различные страсти.

Странное влияние имеют раскол и ересь на самое
тело человека! Ожесточение духа сообщается телу.
Не для всех заметно это при жизни человека, но по
смерти тело еретика и раскольника мгновенно каме-
неет, мгновенно начинает издавать неприступное
зловоние. И это совершается особенно над теми из

них, которые проводили самую строго-подвижническую жизнь, и были знаменитыми учителями своей секты и заслужили всеобщее уважение слепоствующего мира; они-то и издают по смерти своей самое ужасное зловоние; из иссохших тел их открываются потоки смердящего гноя; затруднительно совершение погребения их и присутствия при нем. Бесы соприисутствуют могилам их и являются при них в разных видах или для устрашения, или для обольщения.

Еретика неудобоприступно покаяние и познание Истины. Доступнее покаяние и истинное Богопознание для прелюбодеев и уголовных преступников, нежели для еретика и раскольника, особливо если он ученый и подвижник. Доказали то и другое явные грешники и ученые сектанты современные Христу, упоминаемые в Евангелии: грешники приняли и Господа и Предтечу Его, между тем как книжники, фарисеи и саддукеи отвергли и Иисуса и Иоанна.

Несродно чувство покаяния тому, кто вполне доволен собою, а кругом себя видит только соблазн и недостатки всех родов. Признающему себя разумным паче всех несродны алкание и жажда беспредельной Божественной Истины, вполне насыщающей питомца своего и возбуждающей таким насыщением еще большую алчбу и жажду благодатной правды. Несродно отвергнуть свое богохульство тому, кто признает это богохульство святою истиною; несрод-

но ему узреть Святую Истину, потому что самый орган зрения, душевное око, ум его ослеплен ложью. Обращение еретика и раскольника к правоверию – особенная милость Божия – устраивается особенным Промыслом Божиим для избранников, известных Единому Богу. Человеческие средства к обращению раскольников и еретиков – бессильны.

Хотя на первом Никейском Соборе против Ария и его единомышленников стояли Светильники Церкви: Афанасий Великий, Николай Чудотворец, Иаков Низивийский (по Иннокентию – Низийский чудотворец), Спиридон Тримифунтский, хотя действовали не только силою слова, но и силою знамений; однако не смягчили ожесточенного сонмища еретического и ересиарха Ария, до конца жизни пребывавшего упорным и верным своему заблуждению, как повествует Церковная История.

Словопрение – самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким сообразно свойству душевного недуга – ереси. Гордая ересь не терпит обличений, не терпит побеждения. От обличений она ожесточается; от победений приходит в неистовство. Это доказали бесчисленные опыты.

Побеждается ересь кротким увещанием; еще удобнее – молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением и долготерпением, молитвою

прилежную, исполненную соболезнованием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем ее может быть один Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению ее смирением человека пред Богом и любовью этого человека к ближнему.

Желающий успешно сражаться против ереси должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтоб не выразить их какою насмешкою, каким колким или жестким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в гордой душе еретика и возмутить в ней страсть ее. Помазуй струп и язву ближнего, как бы цельным елеем, единственно словами любви и смирения, да призрит милосердный Господь на любовь твою и на смирение твое, да возвестятся они сердцу ближнего твоего, и да даруется тебе великий Божий дар: спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии: в сущности они – немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против нее действуют безрассудную ревностью, выражающеюся жестким обличением.

III. ЕРЕСЬ – ОТВЕРЖЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Ересь есть прикровенное отвержение Христианства. Когда люди начали оставлять идолопоклонство, по его очевидной нелепости, и приходило к познанию и исповеданию Искупителя; когда все усилия дьявола поддержать между людьми идолопоклонство остались тщетными: тогда он изобрел ереси, и посредством ереси, сохраняя для державших ее людей имя и некоторую наружность христиан, не только отнял у них Христианство, но и заменил его богохульством.

Что такое значит Арианство? – Это отречение от Христа и Христианства – отречение от Бога. Если Сын – тварь, как утверждал Арий, то нет и истинного в трех лицах Бога. Если Сын – не Бог, то где же вочеловечение Бога? Где причастие человеческого естества естеству Божию (2 Пет. 1, 4), приобретенное для людей вочеловечением Бога? Где спасение? Где Христианство? – Не веруй в Сына ни Отца имать (1 Ин. 2, 23), – говорит Слово Божие. Арианство – и безбожие, и богохульство.

Что такое Несторианство? – Отречение вочеловечения Бога – Слова. Если родился от Девы простой человек, то где же зачатие от Святаго Духа (Мф. 1, 18)? Где событие слов Писания: Слово плоть бысть (Ин. 1, 14)? Где рождение Сына Божия (Лк. 1,

31)? Где Христианство? – Повторяется Несторием Ариева ересь, но под другую личиною: сущность этих ересей одна – отвержение Христа, а посредством отвержения Христа – отвержение от Бога.

То же делают Евтихий и Монофелиты: сливая в Богочеловеке два естества и две воли воедино и утверждая, что во Христе человечество исчезло в Божестве, как капля вина в обширном море, они приходят к той же цели, хотя с другой стороны, к какой пришли Арий и Несторий: потому что, отвергая присутствие человеческого естества в вочеловечившемся Сыне Божиим, они непременно отвергают все, что претерпел Господь, как человек, следовательно отвергают и искупление человечества страданиями и смертью Господа, – отвергают все Христианство.

К тому же стремятся и иконоборцы. Отвергая возможность изобразить Христа живописью, они косвенно отвергают пришествие Сына Божия во плоти человеческой. Если Сын Божий облечен плотью, то имеется полная возможность Его, неизобразимого по Божественному естеству, изобразить как человека. Если можно изобразить Его, то изображения Его должны быть особенно почитаемы. Мы почитаем изображения наших родителей, царей, начальников, благодетелей, ставим их на почетные места: тем более должна быть уважаема икона Спа-

сителя нашего, а по ней – иконы Божией Матери и всех святых.

То же усиливается совершить папизм; так называется ересь, объявшая Запад, от которой произошли, как от древа ветви, различные протестантские учения. Папизм присвоивает папе свойства Христовы, и тем отвергает Христа. Некоторые западные писатели почти явно произнесли это отречение, сказав, что гораздо менее грех – отречение от Христа, нежели грех отречения от Папы. Папа есть идол папистов; он – божество их. По причине этого ужасного заблуждения благодать Божия отступила от папистов; они преданы самим себе и сатане, изобретателю и отцу всех ересей, в числе прочих и Папизма. В этом состоянии омрачения они исказили некоторые догматы и таинства, а Божественную Литургию лишили ее существенного значения, выкинув из нее призывание Святого Духа и благословение предложенных хлеба и вина, при котором они пресуществляются в Тело и Кровь Христовы. Эта существенная часть Литургии находилась во всех Литургиях, преданных Апостолами Христовыми, по всей вселенной, – находилась и в первоначальной Литургии Римской (см. Житие Святителя Григория Акрагантского, память 23 ноября). Никакая ересь не выражает так открыто и нагло непомерной гордости своей, жестокого презрения к человекам и нена-

висти к ним. Папизм изобрел ужаснейшие пытки, ужаснейшие казни для человечества. Бесчисленные тысячи людей умерли в душных темницах, сожжены на кострах, замучены разнообразно. И это ужасное, дышащее убийством, жаждущее крови изуверство называется единым истинным Христианством, и с иступленною ревностью стремится увлечь всю вселенную в свою ересь. От плод их познаете их, сказал Спаситель о учителях и учении их. По плодам своим папизм весьма близко подходит к магометанству: обе эти ереси признают деянием веры и высшею добродетелию все злодеяния и все убийства, совершаемые ими во всяком обществе людей иного вероисповедания).

Протестанты восстали против заблуждений папистов, правильное – восстали против уродливой власти и божественности пап; но так как они действовали по побуждению страстей, утопая в разврате, а не с прямою целию стремления к Святой Истине, не так, как искал ее Корнилий Сотник, то и не оказались достойными узреть ее. Всяк делаяй злая, ненавидит Свет, и не приходит к Свету (Ин. 3, 20). Протестанты из всех заблуждений папистов отвергли только нечестивое мнение их о папе; прочим заблуждениям папистов они последовали, многие погрешности усилили, к прежним заблуждениям и ошибкам присовокупили много новых. Так, напри-

мер, они отвергли все таинства, самое священство; отвергли вовсе Литургию; отвергли все церковные предания и предоставили каждому из своих последователей объяснять Священное Писание по произволу, между тем как оно, будучи произнесено Святым Духом, может быть и объяснено только Святым Духом (2 Пет. 1, 21).

К ересям должно отнести и то учение, которое, не прикасаясь ни догматов, ни таинств, отвергает жительство по заповедям Христовым, и позволяет христианам жительство языческое. Это учение, которое по наружности кажется как бы не враждебным Христианству, в сущности вполне враждебно ему: оно – отречение от Христа. Сам Господь сказал: Исповем им – признающим устами Господа, а делами противоречащим Его воле – яко николиже знах вас: отидите от Мене, делающие беззаконие (Мф. 7, 23). Вера может быть живою только при делах веры; без них она мертва (Ин. 2, 26). Впрочем, и самое правильное понятие о догматах христианских теряется от жизни нехристианской. Еще в то время, когда идолопоклонство было очень сильно, еретики проводили жизнь языческую. Святой Афанасий Великий делает это замечание о арианах, которые предавались увеселениям идолопоклонников и сходствовали с ними нравственностью. В новейшие времена языческая жизнь явилась первоначально в недрах папиз-

ма; языческое чувство и вкус папистов выказываются с особенною яркостью в применении искусств к предметам религии, в живописных и изваянных изображениях святых, в их церковном пении и музыке, в их религиозной поэзии. Все школы их носят на себе отпечаток греховных страстей, особливо сладострастия; там нет ни чувства целомудрия и благопристойности, ни чувства простоты, ни чувства чистоты и духовности. Таковы их церковная музыка и пение. Их поэт, описывая освобождение Иерусалима и Гроба Господня, не останавливается призывать Музу; он воспевает Сион вместе с Геликоном, от Музы переходит к Архангелу Гавриилу. Непогрешающие папы, эти новые кумиры Рима, представляют собою образцы разврата, тиранства, безбожия, кощунства над всем святым. Языческая жизнь со своей комедией и трагедией, со своими плясаниями, со своим отвержением стыда и пристойности, со своим блудом и прелюбодеянием и прочими обычаями идолопоклонников, во-первых, воскресла в Риме под сению богов его — пап, откуда разлилась по всей Европе. При посредстве ересей и наконец при посредстве языческой жизни, все язычники, принявшие некогда Христианство, оставили и оставляют Христианство, возвращаются к прежнему совершенному неведению Бога и к служению демонам, хотя уже и не в форме идолопоклонства.

Какая причина такого действия ереси? Причина заключается в том, что этот страшный грех, заключающий в себе хулу на Святаго Духа, совершенно отчуждает человека от Бога, и, отчуждив от Бога, предает во власть сатаны. В этом состоянии человек неспособен ни к какому помышлению, ощущению, деянию духовному, а следовательно, неспособен к состоянию духовному; напротив того, развиваются в нем сильно состояния душевное и плотское. В нем обильно исходит премудрость земная, душевная, бесовская, исполненная зависти, рвения, гордыни (Иак. 3, 14, 15). – Кротости, любви, назидательного смирения нет в этой премудрости: она многоглаголива и велеречива, обильна знанием человеческим и бесовским, преисполнена самообольщения, и обольщает внимающих ей. Она не может быть иною: потому что помыслы чуждого благодати Божией – еретика – находятся под постоянным насилием и руководством падших духов. Это непонятно и невероятно для многих: таковые пусть услышат определение Духоносного мужа, который сказал: «Благое не может быть веруемо или действуемо, точию о Христе Иисусе и Святом Духе» (преподобного Марка Подвижника. Слово о Законе Духовном, гл. 2). Помышление, слово, дело чтоб быть достойными Господа, должны быть помазаны благодатию Святаго Духа; те же помышления, слова и дела, которые не

имеют сего помазания, принадлежат ветхому человеку и мерзостны Богу, как бы ни казались по наружности своей, пред судом мира, мудрыми и добрыми.

Состояние отчуждения от Бога, состояние самообольщения, омрачения ума, движение сильнейших страстей было всегда состоянием еретиков, особливо ересиархов. Обыкновенно они были преданы различным страстям. Евтихий был крайне корыстолюбив, и, вопреки обету иноческого нестяжания, накопил значительные деньги. Аполлинарий и в старости своей имел наложницу. Арий написал Талию — сочинение в стихах, до нас не дошедшее, исполненное бесстыдного разврата. Это сочинение начали было читать на первом Никейском Соборе, но Отцы Собора отказались слушать его, так оно было срамно, и предали огню экземпляр, им представленный. Таковы произведения и новейших еретиков. Они исполнены адского кощунства, дерзких, ложных умствований, страшного бесстыдства и разврата. Понятие, которое дается о них здесь, еще очень слабо пред понятием, которое получается о них от чтения их писаний. Не может придти на ум обыкновенного человека то, что произнесли и написали ересиархи. Впрочем, все сочинения еретиков составлены под влиянием духов и заключают в себе нравственный яд, убивающий душу вечною смертию. Догматические книги их непременно содержат ложные догматы

и хулу на догматы, преподанные Святой Церкви Святым Духом; их книги о подвижничестве, хотя по наружности и представляются преподающими учение о высочайших добродетелях и состояниях христианских, но в сущности суть плоды и выражение самообольщения и бесовской прелести, непонятной для толпы; их нравственные писатели преподают нравственность, свойственную ветхому Адаму, так как они о ней только имеют понятие, а отнюдь не нравственность христианскую, вполне недоступную для их ума и сердца.

Романы, комедии и прочие сочинения явно греховные, исполненные сладострастия, также суть плоды ереси; некоторые из таковых сочинений написаны духовными лицами, как, например, Телемак написан Фенелоном. Чтение всех этих книг крайне вредно, хотя для неопытных глаз в одних из них яд приметен, а в других очень скрыт. Неприметность яда не уменьшает его силы: напротив того, утонченные яды действуют с особенною разрушительностью. Чтение догматической, особливо подвижнической еретической книги возбуждает нередко блудные помыслы, а чтение романов возбуждает помыслы неверия, разных недоумений и сомнения относительно веры. — Нечистые духи и грехи имеют сродство между собою: добровольно подчиняющийся одному греху, невольно и по необходимости подчиняется влия-

нию другого, по причине сродства лукавых духов и страстей. Опыт доказывает, что к ереси и безбожию люди перешли наиболее из развратной жизни, и наоборот ересь всегда влечет за собою расстройство нравственности по причине сродства грехов между собою.

Первоначальное действие всех еретических книг состоит в возбуждении помыслов сомнений о Вере: «Охраняйся, – сказал святой Исаак Сирский, – не прочести догматов еретических: сие бо есть вооружающее яко наиможайшие на тя духа хулы» (Сл. 56). Действуют ли в ком хульные помыслы? Поколебался ли кто в доверенности к Православной Церкви, которая одна есть истинная Христова Церковь? Сделался ли кто универсальным христианином, принадлежащим, – по своему сердечному убеждению, или, правильнее, по своему совершенному неведению Христианства, – одинаково ко всем исповеданиям, и потому не принадлежащим ни к какому? – Знай, что он приведен к этому состоянию чтением еретических книг или беседами с зараженными этим чтением.

Люди, преданные сладострастию, с особенною охотою читают еретические книги о христианском подвижничестве и совершенстве, а нравственных книг Православной Церкви чуждаются и отвращаются. Какая тому причина? – Сходство в настроении

духа. Эти люди находят наслаждение в чтении книги, написанной из мечтательности и самосмышления, приправленной утонченным сладострастием, тщеславием, высокоумием, которые кажутся благодатию умам и сердцам, не очищенным истинным учением Христовым. Православные книги призывают к покаянию и оставлению греховной жизни, к самоотвержению, к самоосуждению и смирению, чего именно сын мира и не желает.

Идолопоклонство и всякого рода явное отвержение Бога можно уподобить открытому яду; от него всякий удобно может остеречься. Ересь можно уподобить пище, имеющей по наружности прекрасный вид, но отравленной ядом: такая пища – тот же яд, от которого уже трудно остеречься как потому, что яд замаскирован, так и потому, что прекрасный вид и благоухание пищи возбуждают в человеке естественное его желание насытиться и насладиться пищею. Ересь всегда сопутствуется лицемерством и притворством; она многоглаголива, велеречива, обилует ученостию человеческою: и потому удобно привлекает к себе людей и уловляет их в погибель; несравненно более людей уловлены в вечную смерть посредством ереси, нежели посредством прямого отвержения Христа.

IV. О РАСКОЛЕ

Расколом называется нарушение полного единения со Святою Церковью, с точным сохранением, однако, истинного учения о догмах и таинствах. Нарушение единения в догматах и таинствах – уже ересь.

Собственно раскольническими церквами могут быть названы в России только единоверческие церкви и церкви, находящиеся в ведомстве главных священников (бывших обер-священников). Первые отличаются в некоторых обрядах, что не имеет никакого влияния на сущность Христианства, а вторые не имеют над собою Епископа, вопреки церковным правилам. К образованию первых послужило отчасти невежество, приписывающее некоторым обрядам и обычаям более важности, нежели сколько эти обряды имеют; а к образованию вторых послужило протестантское направление некоторых частных лиц. В первых церквах заметен избыток набожности, доходящий до суеверия и лицемерства, а во вторых избыток вольности, доходящий до крайнего небрежения и холодности. Когда христианин обратил все внимание свое на наружные обряды, то непременно он оставляет без внимания существенную часть Христианства: очищение внутренних сосудов, следовательно, лишается всего духовного преуспевания и истекающего из этого преуспевания истинного позна-

ния Христа, т.е. делается чужд истинного Христианства. Когда же, напротив того, христианин к вере холоден и ее наружные обряды совершает с небрежением, то этим удаляет от себя Бога, Который желает, чтобы Его служители служили Ему со страхом и трепетом, и делается безбожником и еретиком.

Прочие раскольники в России должны быть признаны вместе и еретиками: они отвергли таинства Церкви, заменив их своими чудовищными изобретениями; они уклонились во многом от существенного Христианского вероучения и нравочения; они совершенно отреклись от Церкви.

Впрочем, не должно обвинять во всем раскольников. Западное просвещение так сильно нахлынуло в Россию, что оно вторглось и в Церковь, нарушило ее восточный Православный характер, хотя нарушило его в предметах, нисколько не касающихся сущности Христианства. Эти нарушения Восточного Православного характера соблазняют раскольников, огорчают сынов Церкви, основательно изучивших Христианство. Эти нарушения так мелочны, что могут быть весьма скоро устранены. Россия уже не повинуетя и не подражает слепо Европе; она подвергает западную образованность благоразумной критике; она желает явиться в обществе европейских государств в собственном своем характере, а не в характере, взятом на время взаимообразно, напрокат. К

достижению этого она уже делает попытки, на которые мы сейчас укажем.

Все русские поняли, что италийские картины не могут быть Святыми Иконами. Между тем италийская живопись вошла почти во все православные русские храмы со времен преобразования России на европейский лад. Эта живопись соблазняет раскольника, огорчает истинно Православного: она — западный струп на православном храме. С кого италийские живописцы писали изображения святейших жен? С своих любовниц. Знаменитые Мадонны Рафаэля выражают самое утонченное сладострастие. Известно, что Рафаэль был развратнейший человек, желал выразить идеал, который действовал бы на него наиболее сильно, и нередко кидал кисть, чтоб кинуться в объятия предстоявшей ему натурщицы. Другие живописцы, которых талант был грубее, нежели талант Рафаэля, выражали сладострастие на своих мнимых иконах гораздо ярче; иные выразили уже не одно сладострастие, но и бесстыдство, неблагопристойность. Иконы некоторых Святых Мужей списаны с женщин, как, например, знаменитое изображение Иоанна Богослова, написанное Доминикенем. Иконы некоторых мучеников италийские любострастные живописцы написали с своих товарищей разврата, после ночи или ночей, проведенных ими беспорядочно, когда это поведение напечатлелось на из-

нуренных их лицах. Все движения, все позы, все физиономии на италийских картинах, или вообще на картинах, написанных западными еретиками и изображающих священные предметы, – чувственны, страстны, притворны, театральны; ничего в них нет святого, духовного; так и видно, что живописцы были люди, вполне плотские, не имевшие ни малейшего понятия о состоянии духовном, никакого сочувствия к нему, и потому не имевшие никакой возможности изобразить человека духовного живописью. Не имея понятия о том, какое положение принимают черты лица углубленного в свою молитву Святаго Мужа, какое положение принимают его глаза, его уста, его руки, все тело его, – они сочиняют в невежественном воображении своем произвольную, невежественную мечту, сообразно этой мечте устанавливают натурщика или натурщицу, – и отличная кисть изображает на полотне совершенную нелепость, так как красноречивейший оратор по необходимости должен бы был произнести самую бестолковую речь, если бы заставили его говорить о предмете вовсе неизвестном ему.

Воспитанники русской Академии художеств образовались по образцам западным, и наполнили храмы иконами, вполне недостойными имени икон. Если б эти иконы, пред которыми опускаются долу взоры целомудренные, не стояли в храме, то никто и не

подумал бы, что им приписывается достоинство икон. Светский человек, насмотревшийся на все и имеющий обширную опытность, не может себе представить того действия, которое такие изображения имеют на девственную природу. Некоторый старец, проводивший в пустыне возвышенную монашескую жизнь, должен был по некоторым обстоятельствам приехать в Петербург. Здесь он был приглашен однажды вечером набожною старушкою-дамою для духовной беседы. В это время дочери старушки одевались, чтобы ехать на бал. Одевшись, или правильнее, обнажившись по требованию современной моды, они пришли к маменьке, чтоб поцеловать ее ручку и сесть в карету. Старец, увидев невиданное им никогда в жизни – девиц, бесстыдно обнажившихся по уставу запада, по уставу ереси и язычества, – пришел в ужас. Он уверял, что после виденного им соблазна, уже не нужно являться самому диаволу для соблазна. Каково же видеть такому девственному оку подобное изображение на иконе, изображение, возбуждающее не молитву, а самые нечестивые страсти.

Несвойственность италийской живописи для икон уже теперь очевидна и признана. Но, к сожалению, современная мода устремилась к другой крайности: к подражанию старинной русской иконописи со всеми ее неправильностями и с присовокуплением разных несообразностей новейшего изоб-

ретения. Здесь новый повод к соблазну. Пред такую иконою не соблазняется раскольник, немогущий отличить правильного рисунка от неправильного, – соблазняется пред нею легкомысленное чадо новейшего прогресса. Видя уродливость изображений на иконе, это чадо соблазняется, смеется, кошунствует. Его поверхностное образование и просвещение не дают ему возможности отделить в Церкви установлений Святых и Божественных от того разнообразного сора, который в различные времена вносился в Церковь немощию, ограниченностию, греховностию человеческою, сообразно духу века. Это чадо новейшего прогресса, чуждое здравого смысла, видя недостаток, внесенный в Церковь человеческою немощью, тотчас колеблется в доверии к самой Церкви, начинает осуждать ее, делается чуждым ее. Сколько вредно соблазнять раскольников, столько вредно соблазнять и современное поколение; сколько нужно снисходить немощи раскольников, столько необходимо снисходить и немощи питомцев новейшего прогресса. Безпреткновенни бывайте, – сказал Святой Апостол Павел, – иудеям и еллинам (1 Кор. 10, 32).

В наше время искусство живописи достигло высокой степени усовершенствования. Живописец, желающий писать иконы, достойные Божия Храма и назидательные для христиан, имеет для сего наи-

большие средства, чем когда-либо; но должен непременно проводить жизнь самую благочестивую, чтоб стяжать опытное познание духовных состояний, должен быть знаком в особенности с благочестивыми иноками, чтоб на лицах их усмотреть то глубокое спокойствие, тот отпечаток небесного тихого радования, ту младенческую простоту, которые являются на этих лицах от тщательной молитвы и от других благочестивых занятий. Пусть он всмотрится в естественность их движений, в отсутствие в них всего сочиненного, всего придуманного. Правильность рисунка необходима для иконы; притом нужно изображать Святых свято, такими, какими они были, простыми, спокойными, радостными, смиренными, в таких одеждах, какие они носили, в положениях и движениях самых скромных, исполненных благоговения, основательности, страха Божия. Изображению Святого должны быть чужды изысканная поза, движение, изображающее восторженность, положение лица романическое, сентиментальное, с открытым ртом, с закинутою кверху головою или с сильно устремленными кверху глазами. Последнее положение, к которому обыкновенно прибегают для изображения молитвенного состояния, именно и воспрещается иметь при молитве Святыми Отцами. Также не должно изображать Святых Жен и Дев с опущенными книзу глазами: дева начинает тогда опускать

вниз глаза, когда явится в ней ощущение греховное; в невинности своей она глядит прямо.

Также начинают многие понимать, что италийское пение не идет для Православного Богослужения. Оно нахлынуло к нам с запада, и несколько десятилетий тому назад было в особенном употреблении. Причастный стих был заменен концертом, напоминавшим оперу. Ухо светского человека, предающегося развлечениям и увеселениям, не поражается так сильно этою несообразностию, как ухо благочестивого человека, проводящего серьезную жизнь, много рассуждающего о своем спасении и о Христианстве, как о средстве к спасению, желающего от всей души, чтоб это средство сохранялось во всей чистоте своей и силе, как сокровище величайшей важности, как наследство самое драгоценное для детей и внуков. Надо знать, что в России вся масса народа проводит жизнь самую серьезную, будучи поставлена в необходимость проводить такую жизнь обстоятельствами. Жизнь развлеченную, веселую, в сфере современного прогресса могут проводить весьма немногие, потому что для такой жизни нужны достаточные материальные средства. Веселящиеся на земле не должны судить о прочих человеках, как они обыкновенно это делают, по себе. Для того, чтоб один веселился, часто тысячи и тысячи должны нести тягчайший труд, проливать горькие

слезы и кровавый пот: как мысли и чувства этих тысяч могут быть одинаковы с веселящеюся единицею?

Страдания и плач есть достояние падшего человека на земле, как научает нас Евангелие, и этот падший и погибший человек приходит в Церковь Божию излить пред Богом именно горестные чувствования свои, раскрыть пред Богом бедственное состояние свое. Большая часть молитв, поемых и читаемых в Церкви, выражают прошения погибшего о помиловании, развивают понятие о гибели человечества, показывают ее многообразные оттенки и признаки, заключают в себе исповедание человеческого падения вообще и исчисление частных падений. Они переходят по временам к славословию Бога, к радостному хвалению действий Искупителя и Искупления: но и это славословие, и эти хвалы произносятся узниками, заключенными в темнице, получившими надежду на освобождение, но еще не получившими освобождения. Радость, провидимая надеждою спасения нашего, по необходимости соединена в нас с скорбным ощущением греховного плена.

Весьма справедливо Святые Отцы называют наши духовные ощущения «радостопечалием». Это чувство вполне выражается Знаменным напевом, который еще сохранился в некоторых монастырях и который употребляется в единоверческих церквах. Знамен-

ный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, какое и от пристального зрения на старинную икону, написанную каким-либо Святым Мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению. Недостаток искусства – очевиден; но он исчезает пред духовным достоинством. Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрестанно с различными трудностями жизни, услыша знаменный напев, тотчас находит в нем гармонию со своим душевным состоянием. Этой гармонии он уже не находит в нынешнем пении Православной Церкви.

Придворное пение (здесь указываю наиболее на обедню; впрочем «Господи помилуй», поемое на Литургии уже поется и на всех церковных последованиях), ныне взошедшее во всеобщее употребление в Православных Церквях, необыкновенно холодно, безжизненно, какое-то легкомысленное, срочное! Сочинения новейших композиторов выражают настроение их духа, настроение западное, земное, душевное, страстное или холодное, чуждое ощущения духовного. Некоторые, заметив, что западный элемент пения никак не может быть соглашен с духом Православной Церкви, справедливо признав знаменитые сочинения Бортнянского сладострастными и романическими, захотели помочь делу. Они перело-

жили, с сохранением всех правил контрапункта знаменный напев на четыре голоса. Удовлетворил ли труд их требованию Церкви, требованию ее духа? Мы обязаны дать отрицательный ответ. Знаменный напев написан так, чтобы петь одну ноту, а не по началам (partheses), сколько бы певцов ни пели ее, начиная с одного певца. Этот напев должен оставаться неприкосновенным: предложение его есть непременно искажение его. Такой вывод необходим по начальной причине: он оправдывается и самим опытом. Несмотря на правильность предложения, канон Пасхи утратил свой характер торжественной радости и получил характер печальный: это уже не восторг, произведенный воскресением всего рода человеческого во Христе, это плач надгробный. Изменение характера, хотя и не так чувствительное, заметно во всех предложениях знаменного напева и других церковных древних напевов. В некоторые предложения трудившиеся в них внесли свой характер, уничтожив совершенно церковный характер: в них слышна военная музыка, как, например, в «Благослови душе моя Господа», коим начинается Всеношная. От чего так? От того, что предложение совершалось под руководством военного человека, человека вполне светского, образовавшего свой вкус по музыке антицерковной, вносившего поневоле, по естественной необхо-

димости свой элемент в элемент чисто церковный знаменного напева.

Знаменный напев должен оставаться неприкосновенным: неудачное предложение его знатоками музыки доказало эту истину. От всякого предложения характер его должен исказиться. Старинную икону не должно покрывать новыми красками, оставляя неприкосновенным ее рисунок: это было бы искажением ее. Никакой благоразумный человек, знающий отлично иностранные языки, не решится на перевод с них математической книги, не зная математики. Отчего же не придержаться того же благоразумия относительно церковного пения тем знатокам музыки, которые чужды благодатного духа Церковного, даруемого Богом за глубоко благочестивую жизнь. Таково суждение не какого-либо частного человека, таково суждение Православной Церкви. Святой Дух возвестил, что песнь Господня не может быть воспета на земли чуждей (Пс. 136, 4). Неспособен к этой песни не только сын мира, но и тот глубоко-благочестивый христианин, который не освободил еще от ига страстей своего сердца, которого сердце еще не свободно, еще не принадлежит ему, как порабощенное грехом. Неспособен еще к тому тот, кто на поприще христианского подвижничества, весь день сетуя ходит, т.е. находится еще в постоянном созерцании греха своего и в плаче о нем, во внут-

ренной клетки которого еще не раздался глас радования, радующийся в духовных селениях праведников. Кто ж способен воспеть песнь Господню? В чьей душе она может родиться в утешение и наслаждение той душе, в утешение и наслаждение всей Православной Церкви?

Преподобный Иоанн Дамаскин

Св. Иоанн Дамаскин

О ЕРЕСЯХ

ВКРАТЦЕ

Откуда они начались и почему произошли.

ВСЕХ ересей матерей и первообразов четыре, именно: и) варваризм, 2) скифизм, 3) эллинизм, 4) иудаизм. От них произошли все остальные ереси.

1. Варваризм: ересь, которая сама по себе продолжалась от дней Адама до десятого рода, (до времен) Ноя. Варваризмом же она названа потому, что жившие в то время люди не имели у себя какого-либо вождя или одного согласия, но то, как каждый распоряжался собою, в предпочтении своей воли, служило для него законом.

2. Скифизм: от дней Ноя и в последующее время до построения столпа вавилонского и после столпотворения в течение немногих лет, т.е. до Фалека и Рагава. Некоторые, уклонившись в страну Европы, поселились в области скифской и присоединились к тамошним племенам со времен Фираса, от которого произошли фракияне, и позднее.

3. Эллинизм: он начался со времен Серуга идолослужением; и так как в то время каждый жил суеверием, то при значительно большей общественности и при установившихся обычаях племена человеческие начали устанавливать законы и относительно идолов,

и тех, за которыми некогда шли, обоготворили. Вначале расписывали красками и изображали подобия чтимых ими или тиранов, или чародеев, или сделавших в жизни что-либо кажущееся достойным памяти, или уважаемых за силу и телесную крепость. Потом же, со времен Фарры, отца Авраама, который ввел идолослужение, почтили праотцев своих изваяниями, сперва с помощью гончарного искусства, а затем применительно ко всякому искусству: строители домов — обтесывая камень, серебрянники же и золотари — обделывая свой материал, также и столяры и прочие. Египтяне же, а вместе и вавилоняне, фригийцы и финикияне были первыми учредителями этого богочтения, делания статуй и совершения таинств. От них большая часть учреждений была перенесена к эллинам во времена Кекропса и после него. Впоследствии же и гораздо позднее были провозглашены богами Крон и Рея, Зевес и Аполлон и прочие. Эллина же названы так от некоего Елена (Ἐλένου), одного из обитавших в Элладе, а как говорят другие, от маслины (ἐλάια), росшей в Афинах. Вожжами этих, как показывает точная история, были ионяне, происшедшие от Иована (Быт X, 2), одного из строивших столп, когда языки всех разделились. По этой причине, от разделившейся (μεμερισμένη) речи, все и названы μέρωτες. Впоследствии же, в более поздние времена, эллинизм перешел в ереси, — разумею ересь пифагорейцев, стоиков, платоников и эпикурейцев. Однако образ (истинного) благочестия, а вместе и естественный закон жизни, удалившись от этих

народов, от сложения мира и до последних времен сохранялись среди варваризма и эллинизма, пока не соединились с богочестием Авраама.

4. Иуданзм: со времен Авраама получил знак обрезания и Моисеем, седьмым по Аврааму, посредством данного Богом закона, записан; от Иуды, четвертого сына Иакова, прозванного Израилем, чрез Давида, первого царя из колена этого Иуды, наследовал, наконец, имя иудаизма. Ясно об этих четырех ересьх выразился апостол, сказав: *о Христе Иисусе несть варвар и скиф, эллин, ни иудей* (Кол III, 11), *но нова тварь* (II Кор V, 17).

Различные ереси у эллинов.

5. Пифагорейцы или перипатетики. Пифагор учил о монаде и промышленности, учил не позволять приносить жертвы, разумеется, богам, принимать в пищу одушевленных существ, воздерживаться от вина. Утверждал, что на луне и выше ее все бессмертно, а ниже все смертно, допускал переселение душ из одних тел в другие, даже в тела животных и диких зверей. Вместе с тем учил упражняться в продолжение пяти лет в молчании. Наконец, сам именовал себя Богом.

6. Платоники полагали, что существует Бог, материя, форма и мир сотворенный и тленный, и что душа не сотворена, бессмертна и божественна, что в ней три части: разумная, раздражительная и пожелательная. Платон учил, чтобы жены у всех были общие, и никто не имел собственной своей супруги,

но желающие жили бы с желающими. Он также допускал переселение душ в тела даже диких зверей. Вместе с тем учил, что и многие боги происходят от одного.

7. Стоики: они учат, что все есть тело, и чувственный этот мир признают Богом. Некоторые же утверждали, что Бог имеет свою природу из огненной сущности. Они определяют, что Бог есть ум и как бы душа всего сущего на небе и земле; все же — тело Его, как я сказал, и светила — очи. Плоть же гибнет, и душа всех переселяется из тела в тело.

8. Эпикурейцы: они утверждали, что атомы и неделимые тела, состоящие из подобных частей и бесконечные по числу, являются началом всех вещей и учили, что цель блаженства — удовольствие, и что ни Бог, ни промышление не управляют делами.

9. Самаритизм, и от него самариты. Он произошел от иудеев прежде, чем у эллинов появились ереси, и прежде, чем составились их учения; но только по установлении богопочитания у эллинов распространился и среди иудаизма получил признание от времен Навуходоносора и плена иудеев. Переселенные в Иудею ассирияне, получив пятокнижие Моисея, так как царь прислал им его из Вавилона со священником, по имени Ездрую, все имели общее с иудеями, кроме того, что гнушались язычниками и не прикасались к ним, и кроме того, что отрицали воскресение мертвых и другие пророчества, бывшие после Моисея.

Толков же самаритов четыре.

10. Горфины: совершают праздники в иные времена, по сравнению с севуеями.

11. Севуеи: в отношении праздников разнятся с горфинами.

12. Ессины: не противятся ни тем, ни другим, но безразлично празднуются, с кем придется.

13. Досифеи: руководятся теми же обычаями, как и самариты, пользуются обрезанием, и иными уставами, и пятокнижием, строже других соблюдают правило воздерживаться [от употребления в пищу] одушевленного и проводят жизнь в непрестанных постах. Пребывают в девстве, некоторые из них воздерживаются; есть и такие, которые веруют в воскресение мертвых, что чуждо для самаритов.

У иудеев ересей семь.

14. Книжники: они были законниками и толкователями преданий их старцев, с излишнею ревностью соблюдали обряды, которым не из закона научились они, но сами для себя признали предметами уважения и делами оправдания вне закона.

15. Фарисеи: по значению слова, отщепенцы: ведут самую высокую жизнь и более других уважаемы. Ими, как и книжниками, признается воскресение мертвых, бытие ангелов и Св. Духа. Жизнь их различна; [ими соблюдаются] до времени воздержание и девство, пост чрез субботу, очищения кувшинов, блюд и чаш, как и у книжников, десятины, начатки, непрерывные молитвы, наружный вид одежды, состоявшей из ризы и далматиков, или одежды без рукавов, с расширением

хранилищ, т.е. полос из багряницы, воскрилий и пуговиц на воскрилиях ризы, что служило знаком соблюдаемого ими до времени воздержания. Они ввели учение о рождении (γένεσιν) И судьбе (εἰμαρμένην).

16. Саддукеи, по значению имени, праведнейшие: род вели от самаритов и вместе от священника по имени Садока; отрицали воскресение мертвых, не принимали ни ангела, ни Духа; во всем же (остальном) были иудеи.

17. Имероваптисты: они по всему были иудеи, утверждали же, что никто не достигнет жизни вечной, если не будет каждый день креститься.

18. Оссины, что значить “самые дерзкие”: они исполняли все по закону, но после закона пользовались и другими писаниями, большую же часть позднейших пророков отвергали.

19. Нассареи, по значению слова “необузданные”: запрещают всякое ядение мяса, совершенно не вкушают одушевленного. Святыми именами патриархов в пятокнижии до Моисея и Иисуса Навина пользуются и верят в них, разумею Авраама, Исаака, Иакова и старейших, и самого Моисея, Аарона и Иисуса. Учат, что книги пятокнижия — не Моисеевы писания, и утверждают, что у них есть другия.

20. Иродяне во всем были иудеи, но Христа ожидали в лице Ирода и ему воздавали честь и имя Христа.

Вот первое отделение, заключающее в себе все эти двадцать ересей, в нем же [содержится и рассуждение] о пришествии Христа.

21. Симониане: название свое получили от Симона волхва, современного апостолу Петру, из селения Гиттон в Самарии. Он отделился от самаритов, приняв только имя христианина. Учил постыдному и скверному смешению, неразличению тел. Отвергает воскресение и утверждает, что мир не от Бога. Свое изображение, в виде Зевеса, и блудницы своей, по имени Елены, в образе Афины, передал ученикам своим для поклонения. Называл же себя самаритам — отцем, а иудеям — христом.

22. Менандриане: получили начало от Симона чрез некоего Менандра и в кое-чем отличались от симониан. Они говорили, что мир сотворен ангелами.

23. Сатурнириане: усилили в Сирии безстыдство симониан, но, к большому изумлению, проповедают и иное, по сравнению с симонианами. Они получили начало от Сатурнила и, подобно Менандру, говорили, что мир сотворен ангелами, но только семью, по мысли отца.

24. Василидиане: в те же безстыдные дела посвящены Василидом, который вместе с Сатурнилом учится у симониан и менандриан, держится одинакового с ними образа мыслей, но в кое-чем и отличается от них. Он утверждает, что небес триста шестьдесят пять, и придает им ангельские имена. Поэтому и год состоит из стольких дней, и слово: аврасакс ('Αβρασαξ) означает число 365^1 и есть, говорит Василид, святое имя.

¹ $\alpha=1$, $3\alpha=3$, $\beta=2$, $\xi=60$, $\rho=100$, $\sigma=200$.

25. Николаиты: от Николая, поставленного апостолами при вдовицах, который из ревности к супруге своей учил своих учеников, вместе с другими, совершать безстыдные дела и говорил о Кавлакахе, Прунике и других варварских именах, вводя их в мир.

26. Гностики: приняли те же ереси, но больше всех этих ересей с неистовством совершают безстыдные дела. В Египте они называются стратиотиками и фивионитами, в верхних частях Египта — сократитами, у иных же — закхеями. Одни называют их коддианами, другие же зовут их ворворитами. Они с гордостью говорят о *Варвело* (Βαρβέλω) и *Веро* (Βερώ).

27. Карпократяне: от некоего Карпократа из Азии. Он учил совершать всякое безстыдство и всякое греховное дело. Если кто, говорил он, не пройдет чрез все и не выполнит воли всех демонов и ангелов, то он не может взойти на высочайшее небо и стать выше Начал и Властей. Он же говорил, что Иисус воспринял душу разумную, но знал возвешать здесь горнее; и, если кто совершит подобное Иисусу, то он не ниже Его. Закон вместе с воскресением мертвых Карпократ отрицал, подобно симонианам и другим ересям, о которых доселе шла речь. Его последовательницей была Маркеллина в Риме. Втайне сделав изображения Иисуса, Павла, Омира (Гомера) и Пифагора, Карпократ кадил и поклонялся им.

28. Кирунфиане, они и миринфиане: это ученики Кирунфа и Миринфа, некие иудеи, которые хвалились обрезанием. Они говорили, что мир сотворен ангелами и что Иисус за преуспеяние назван Христом.

29. Назорен: исповедуют Иисуса Христом, Сыном Божиим, во всем же живут по закону.

30. Евнионен. близки к названным раньше киринфианам и назореям; с ними же соприкасается в кое-чем ересь сампсеев и елкесеев. Они говорят, что Христос и Св. Дух созданы на небе, что Христос обитал в Адаме, и по временам совлекался этого Адама и снова облакался в него. Это самое, говорят они, совершил Христос и при Своем пришествии во плоти. Будучи иудеями, они пользуются Евангелиями. Отвращаются ядения мяса. Воду имеют вместо Бога. О Христе же, как я сказал, говорят, что в плотском Своем пришествии Он облекся в человека. Постоянно крестятся в водах: и летом, и зимою, именно для очищения, как самариты.

31. Валентиане: они отрицают воскресение плоти, отвергают Ветхий Завет, но пророков читают и иное, что можно истолковать сходно с их ересью, принимают. Другия некия баснословия привносят, говоря, что наименования тридцати эонов мужско-женского пола вместе произошли из Отца всяческих, и их называют богами и зонами. О Христе же говорят, что Он принес тело с неба и прошел чрез Марию, как чрез трубу.

32. Секундиане: с ними стоят в связи Епифан и Исидор, и они пользуются теми же сизигиями, мудрствуют подобно Валентину, иное же толкуя несколько отлично от них. Они также отрицают плоть (у Христа).

33. Птолемен: они также ученики Валентина; в связи с ними стоит Флора. И они говорят о сизи-

гиях то же, что Валентин и секундиане; но в кое-чем и разнятся с ними.

Это оглавление тринадцати ересей во втором отделении первой книги.

В этом третьем отделении, в котором содержится тринадцать ересей, порядок следующий.

34. Маркосеи. Некий Марк был соучеником Колорваса. Он также вводит два начала. Отвергает воскресение мертвых. Чрез посредство каких-то представлений, при помощи заклинаний изменяя цвет сосудов в синий и багряный, тайноводствовал обманываемых женщин и, подобно Валентину, желает производить все от двадцати четырех стихий.

35. Колорвасеи. И этот Колорвас, таким же образом излагая то же самое, в кое-чем и отличался от других ересей, — разумею ереси Марка и Валентина: он иначе учил о порождениях (προβολαί) и огдоадах.

36. Ираклеониты. И они, кажется, баснословят об огдоадах, но иначе, по сравнению с Марком, Птолемеем, Валентином и другими. Кроме того, умирающих у них, при кончине, подобно Марку, искупают елеем, благовонным маслом и водою, приговаривая над главою как бы искупаемого какия-то призывания, состоящие из еврейских речений.

37. Офиты. Они славят змея и его считают за Христа, сохраняя естественную змею, пресмыкающееся, в каком-то ящике.

38. Кайяне (каиниты). Вместе с другими ересями, которые отвергают закон и Говорившего в законе, и

они думают то же самое: отрицают воскресение плоти, прославляют Каина, говоря, что он — потомок высшей силы; вместе с тем и Иуду обожают, также и бывших с Кореем, Дафаном и Авироном и содомлян.

39. Сифиане. Эти, наоборот, прославляют Сифа, утверждая что он происходит от вышней Матери, раскаявшейся в том, что произвела Каина. После того, как Каин был отвержен и Авель убит, она сошла с вышним Отцем и произвела чистое семя — Сифа, от которого потом произошел весь человеческий род. И они также учат о началах и властях, и о другом подобном.

40. Архонтики: эти опять относят все ко многим князьям (*ἄρχοντας*) и говорят, что сотворенное от них получило бытие. Уличаются и в некоем безстыдстве. Отрицают воскресение плоти и отвергают Ветхий Завет. Но пользуются и Ветхим, и Новым Заветом, каждое речение приспособляя к своему разумению,

41. Кердоняне: они происходят от Кердона, принявшего участие в заблуждении Ираклеона и прибавившего к его обману. Переселившись из Сирии в Рим, он излагал свое учение в последние времена епископа Игина. Он проповедует два начала, враждебные друг другу, и что Христос не рожден. Подобным же образом он отвергает воскресение мертвых и Ветхий Завет.

42. Маркиониты. Маркион, родом из Понта, был сын епископа, но, растлив девицу, бежал, потому что был отлучен своим отцем от церкви. Придя в

Рим, он просил затем покаяния у начальствовавших в то время над церковью (ἡγουμένων τῆς ἐκκλησίας), но, не успев в этом, превознесся против веры и стал учить о трех началах: добром, справедливом и злом, и о том, что Новый Завет чужд Ветхого и Говорившего в нем. Он и его маркиониты отвергают воскресение плоти, допускают не одно только крещение, но и два, и три, после падений. За умерших оглашаемых у них крещаются другие. У них и женщинам безпрепятственно разрешается преподавать крещение.

43. Лукианисты. Некий Лукиан, не тот, который теперь во времена Константина жил; но более древний, о всем учил согласно с Маркионом. Кроме того, учил, конечно, и кое-чему другому, помимо Маркиона.

44. Апеллиане. И этот Апеллис учит, подобно Маркиону и Лукиану: осуждают всю тварь и Сотворившего. Но он ввел не три начала, подобно тем, а одно, и признавал единого Бога, высочайшего и неизреченного, и что этот Единый сотворил другого. А этот, говорит, приведенный в бытие, оказался злым и по своей злобе сотворил мир.

45. Севуриане. Некто Севир, следуя Апеллису, опять отвергает вино и виноград, баснослова, будто они произошли от драконовидного сатаны и земли, совокупившихся между собою. И от женщины отрекается, говоря, что она имеет начало от злой (ἀριστερᾶς) силы. Вводит какие-то наименования князей и тайные книги. Подобно другим еретикам, отвергает воскресение плоти и Ветхий Завет.

46. Татиане. Татиан был современником святейшего мученика и философа Иустина. После кончины святого Иустина, он растлился догматами Маркиона и учил одинаково с ним, приложив и иное, помимо Маркиона. Говорили, что он происходил из Месопотамии.

Это — тринадцать ересей первого отделения второй книги.

В этом третьем отделении второй книги содержится восемнадцать следующих ересей.

47. Енкратиты: являясь отломком ереси Татиана, они отвергают и брак, утверждая, что это — дело сатаны. Они запрещают всякое употребление в пищу одушевленного.

48. Катафригасты, они же и монтанисты и аскодругиты. Они принимают Ветхий и Новый Завет; но вводят других пророков: похваляются неким Монтаном и Прискиллою.

49. Пепузиане, они же и квинтиллиане, с которыми стоят в связи артотириты: это две ереси. Некоторые из них — катафригасты, но учат другому, по сравнению с ними. Обожествляют какой-то город Пепузу, между Галатиею, Каппадокиею и Фригиею, и считают его Иерусалимом. Есть, впрочем, и другая Пепуза. Женщинам предоставляют начальство и священнослужение. Посвящая кого-либо, прободают малого ребенка медными иглами, как и катафригасты, и замесив его кровью муку и сделав хлеб, вкушают, как приношение (προσφοράν). Баснословят, что там, в Пе-

пузе, Христос открылся Квинтилле или Прискилле в виде женщины. Пользуются также Ветхим и Новым Заветом, переделывая по собственному своему разумению.

50. Четырнадцатники. Эти в один и тот же день года совершают Пасху, и в какой день ни придется четырнадцатый день луны, т.е. в субботу ли, или в день Господень, тот день, постясь, а также совершая бдение, празднуют.

51. Алоги: так названные нами, они отвергают Евангелие от Иоанна и его Апокалипсис, потому что не принимают пришедшего от Отца Бога Слова, вечно сущего.

52. Адамнине: так называемые от некоего Адама, они содержат учение более достойное осмеяния, чем истинное. Бывает же у них нечто такое: нагими, как из (чрева) матери, мужчины и женщины сходятся в одно место и так совершают чтения, молитвы и все такое. Как будто ведут жизнь монашескую и воздержную и не принимают брака; церковь свою считают раем.

53. Сампсеи и елкесеи: они еще и доселе обитают в Аравии, лежащей выше Мертвого моря. Они введены в обман неким лжепророком Елксаем; из его рода и доселе еще существовали женщины: Марфус и Марфина, которым эта ересь поклоняется, как богиням. Они имеют все близким к учению евионеев.

54. Феодотиане, последователи Феодота, византийского кожевника. Он стоял высоко в эллинской образованности, но, будучи вместе с другими схвачен

в дни тогдашнего гонения, один только отпал, тогда как остальные приняли мучение за Бога. Так как его порицали за бегство, то он, ввиду обвинения в том, что отрекся от Бога, измыслил говорить о Христе, что Он простой человек.

55. Мелхиседекиане: эти почитают Мелхиседека, утверждая что он низкая сила, а не простой только человек, и осмелились все возводить к его имени.

56. Вардесиане. Этот Вардесиан (βαρθεσαϊανής) происходил из Месопотамии; сперва держался истинной веры и блистал философиею, но, уклонившись от истины, учил близко к Валентину, за исключением некоторых положений, в которых разнится от Валентина.

57. Ноитиане. Этот Ноит (Νόητος) был из Смирны асийской. На колеснице (гордости) вознесшись вместе с другими, он стал говорить, что Христос — Сыноотец (υιοπάτορα), учил что один и тот же и Отец, и Сын, и Святой Дух. Самого же себя он называл Моисеем, а брата своего Аароном.

58. Валисии. Эти, как мы слышали, населяют Вакафу, главное селение Филадельфии арабской. Приходящих к ним и пользующихся у них гостеприимством они оскопляют. Очень многие и между ними скопцы, обрезанные. Учат и кое-чему другому, исполненному ереси: отвергают закон и пророков и вводят некие другие безстыдства.

59. Кафары. Эти, стоя в связи с Новатом римским, совсем отвергают второбрачных и не принимают покаяния.

60. Ангелики. Эти совсем исчезли. Они наименованы так или потому, что похвалялись, что имеют ангельской чин, или потому, что назывались ангелами.

61. Апостолики, они же и апотактики: эти еретики — в Писидии только; они принимают только апотактиков. Очень приближаются к енкратитам; но мудрствуют иное, по сравнению с ними.

62. Савеллиане. Мнят подобное Ноиту, кроме того, что не говорят, будто Отец пострадал; о Слове же учат, что Оно произносится (профорихός) и снова возвращается назад.

63. Оригенисты: от некоего Оригена. Это — безстыдники, делающие то, о чем и говорить не позволительно, и предающие свои тела растлению.

64. Оригенисты другие: от писателя Оригена, который зовется и адамантовым. Они отвергают воскресение мертвых; учат, что Христос и Святой Дух — твари; рай, небеса и все иное толкуют иносказательно; пустословят, будто Царство Христово некогда прекратится, и прекратится вместе с Ангелами; также, будто Христос с диаволом будут находиться под одной властью и лгут, что Христос распят бесами.

Это — восемнадцать ересей четвертого отделения второй книги.

В пятом отделении второй книги содержится пять следующих ересей.

65. Павлианисты: от Павла самосатского. Этот Павел утверждает, что Христос почти не существует, вообразив, что Он есть произносимое (профорихός)

слово, но от Марии и здесь Он существует. В Божественных писаниях пророчески было возведено о Нем, как об имеющем (бытие), еще в то время, когда Он не существовала но от Марии и здесь, со времени воплощения, Он имеет бытие.

66. Манихеи, они же и акониты: это — ученики перса Манеса. Они Христа называют призраком, почитают солнце и луну, молятся звездам, силам и демонам; вводят два начала — злое и доброе, вечно существующие. Говорят, что Христос призрачно явился и пострадал. Ветхий Завет и глаголавшего в нем Бога хулят. Утверждают, что не весь мир, но только часть его произошла от Бога.

67. Иеракиты: эти — от Иерака, некоего учителя из Леонтополя египетского. Они отвергают воскресение плоти, но пользуются Ветхим и Новым Заветом; совершенно отвергают брак, монашествующих же и девственников, воздержников и вдов принимают. Они говорят, что дети, еще не достигшие зрелого возраста, не причастны Царствию, потому что не подвизались

68. Мелетиане (мелитиане): в Египте они составляют раскол, а не ересь. Они не молились с падшими во время гонения; теперь же соединились с арианами.

69. Ариане, они же ариоманиты и диатомиты. Они называют Сына Божия тварию, а Духа Святого тварию твари; утверждают, что Христос принял от Марии только плоть, а не и душу.

Это — пять ересей пятого отделения второй книги.

В первом отделении третьей книги содержится семь следующих ересей.

70. Авдиане: раскол и отщепенство, но, конечно, не ересь. Они имеют благоустроенный образ жизни и поведение, во всем держатся той же веры, как и католическая церковь. Большинство из них живет в монастырях и не со всеми молится. Более всего пользуются апокрифами, чрезмерно порицают наших богатых епископов, а других за другое. Пасху празднуют особо, вместе с иудеями. Имеют они нечто своеобразное и любят спорить, весьма грубо изъясняя выражение: *по образу*.

71. Фотиниане. Фотин этот, будучи родом из Сирмии, мудрствовал подобное Павлу самосатскому, но в кое-чем и отличался от него. Он утверждает, что Христос получил начало от Марии и здесь.

72. Маркеллиане: от Маркелла из Анкиры галатийской. Известно, что вначале он мудрствовал близко к Савеллию. Хотя он часто защищал себя и защищал письменно, тем не менее другие обвиняли его в том, что он остался при тех же мнениях. Возможно, что, переменяя свои мнения, или он сам, или его ученики исправились, ибо в защиту его книг выступали некоторые православные.

73. Полуариане: признают Христа тварию, но называют Его так не в точном смысле и не как одну из тварей. Они говорят, мы называем Его Сыном; но чтобы чрез рождение Сына не приписать Отцу страдания, мы называем Его сотворенным. Точно также и о Святом Духе вполне определенно учат, что Он

тварь. Отвергая единосущие (τὸ ὁμοούσιον) Сына, хотя называют Его подобосущим (ὁμοιοούσιον). Иные же из них отвергали и подобосущие.

74. Духоборцы. О Христе они прекрасно говорят, кроме кое-чего; но хулят Святого Духа, называя Его тварию, и учат что Он, не будучи из Божества, но скорее в переносном смысле, по Своей деятельности, названный (Духом Божиим), сотворен. Они утверждают, что Он есть только освящающая сила.

75. Аэриане. Этот Аэрий происходил из Понта; еще до сих пор он является искушением по своей жизни. Он был пресвитером при епископе Евстафии, оклеветанном арианами. Когда этот Аэрий не был поставлен епископом, то он начал учить многому, вопреки церкви. По вере он совершеннейший арианин, но учит и излишнему, по сравнению с арианами: не должно делать приношений за усопших, воспрещает поститься в среду, пяток и четырехдесятницу, праздновать Пасху, проповедует отречение от мира, безбоязненно пользуется всякого рода мясоядением и наслаждениями. Если кто из его последователей желает поститься, тот, говорить он, пусть постится не в установленные дни, но когда хочет, ибо ты, говорит, не под законом. Утверждает также, что пресвитеры ничем не отличаются от епископа.

76. Аэтиане: от Аэтия, киликийца, бывшего диаконом при Георгии, арианском епископе Александрии. Они же называются аномеями, а от некоторых и евномианами из-за некоего Евномия, бывшего учеником Аэтия. К ним принадлежал и Евдокий, но он

из страха, конечно, пред царем Константином отделился от них и даже отлучил Аэтия. Тем не менее остался арианствующим, хотя и не по учению Аэтия. Эти аномеи и аэтиане совершенно отчуждают Христа и Святого Духа от Бога Отца, утверждая, что (Сын Божий) есть тварь, и говорят, что Он не имеет никакого подобия (Отцу). Они хотят изъяснить Божество при помощи аристотелевских и геометрических силлогизмов и таким образом доказать, что Христос не мог произойти от Бога. Происшедшие от них евнсмиане перекрещивают всех входящих к ним не только [православных], но и ариан, обращая ноги крещаемых кверху над головой. Впасть во что-либо: блуд или другой грех, ничего ужасного, говорят не представляет собой, ибо ничего не требует Бог, кроме того, чтобы кто-либо пребывал в этой признаваемой ими вере.

Это — семь ересей первого отделения третьей книги.

Во втором же отделении, в третьей книге, содержится четыре ереси.

77. Димириты, они же и аполлинаристы: исповедуют несовершенное явление, т.е. вочеловечение, Христа. Из них некоторые дерзнули сказать, что тело единственно Божеству; другие же отрицали и это, что Христос воспринял и душу; третьи же, опираясь на изречение: *Слово плоть бысть* (Иоан. I, 14), отрицали, что Он принял плоть от созданной плоти, т.е. от Марии, но упорно говорили одно, что Слово сделалось

плотию. Наконец, по какому соображению, не могу сказать, начали говорить, что Он не воспринял ума.

78. Антидикомарианиты: они говорят, что Святая Мария Приснодева, после рождения Спасителя, сожительствовала с Иосифом.

79. Коллиридиане, во имя той же Марии приносящие в один определенный день года какие-то хлебы (*κολλυρίδα*), от которых мы и дали название коллиридиан.

80. Массалиане, что значит “молящиеся”. К ним примыкают и из прежде бывших эллинских ересей так называемая евфимиты, мартириане и сатаниане.

Вот оглавление седьмого отделения.

Главы нечестивого учения массалиан, взятые из их книги.

1. Сатана ипостасно (*ἐνυποστάτως*) сообитает человеку и во всем господствует над ним.

2. Сатана и демоны имеют ум человека, и природа людей имеет общее с природой духов злобы.

3. Сатана и Дух Святой сообитают в человеке, и даже апостолы не были чисты, когда эта сила действовала в них.

4. Не крещение делает человека совершенным, и не участие в божественных таинствах очищает душу, но одна только молитва, ревностно совершаемая ими.

5. Человек и после крещения осквернен грехом.

6. Не чрез крещение получает верный нетленное и божественное одеяние, но чрез молитву.

7. Должно хранить безстрастие (ἀπάθειαν), и участие Святого Духа будет во всяком чувстве и полноте.

8. Должно, чтобы душа чувствовала такое общение с небесным женихом, какое испытывает жена при соединении с мужем.

9. Духовные видят грех внутри и извне, равно и благодать действующую и производящую.

10. Откровение совершается в чувстве и божественной ипостаси, как и в учении.

11. Огонь — творец мира.

12. Душа, не имеющая Христа в чувстве и всякой деятельности, есть жилище змей и свирепых диких зверей, т.е. враждебной силы.

13. Зло существует по природе.

14. Прежде преступления Адам безстрастно вступал в общение с Евой.

15. Семя и Логос упали в Марию.

16. Говорят, что человек должен приобретать две души: одну — общую со всеми людьми, а другую — небесную.

17. Говорят, что для человека возможно чувственно воспринимать ипостась Святого Духа во всякой полноте и всякой деятельности.

18. Молящимся может явиться во свете Спаситель. В одно время найден был человек, стоящий у алтаря жертвенного, и Ему принесли три хлеба, замешанные на елее.

Кроме того, они и работу отвергают от рук своих, как неприличную христианам. В частности, они вводят

и безчеловечие по отношению к нищим, утверждая, что не просящими публично или оставленными вдовами и не теми, которых постигают несчастья или повреждение тел, или болезнь, или суровые заимодавцы, или нападения разбойников или варваров, и не теми, которые подпадают другим подобным несчастьям, прилично довольствоваться отрекшимся от мира или тем, которые целиком отдались благотворительности, но должно все доставлять им, ибо массалиане говорили, что именно они суть подлинно нищие духом.

К этому массалиане приложили еще пренебрежение церквами и жертвенниками. Они учили, что аскетам надлежит не оставаться в церковных собраниях, но довольствоваться молитвами в своих молельнях. Они говорили, что молитва имеет такую силу, что им и научившимся у них Дух Святой является чувственно. Они болтают, что желающие спастись должны только молиться, совершенно ничего другого не делая, Пока не почувствуют, что грех как бы некий дым или огонь, или дракон, или какой-либо подобный дикий зверь изгоняется молитвой и выходит чрез молитвы. Когда же Дух Святой, в свою очередь, чувственно входит, то они также имеют ясное чувство вхождения Св. Духа. И это есть истинное приобщение христиан. В церковном крещении или при возложении рук клириков крещаемые совершенно не получают Духа Святаго, если не будут участвовать в их молитвах, и кто-либо может получить общение Святого Духа и без крещения, если пожелает остаться у них и научиться их догматам. Когда пресвитеры говорили им:

исповедуем, что имеем Духа Св. верой, а не чувственным восприятием, то они ответили, что чрез молитву с ними и они получать участие в чувственном восприятии Духа. Гордыня их хвастовства столь велика, что те из них, которые будто бы получили участие в чувственном восприятии Духа, убажаются ими, как совершенные и свободные от всякого греха и самые лучине, и почитаются, как не подпавшие еще опасностям греха.

Однако у них царит распутство и свобода в пище, есть и всякие телохранители, и почет, роскошь, так что многие из них и после такого у них свидетельства совершенства являются для внешних недостойными и называться христианами, впавшими в различные безстыдства, кражи имуществ и прелюбодеяния.

Кроме сказанного, многое и другое лгут они, именно, спокойно расторгают законные браки; уклонившихся от браков принимают и убажают как аскетов; отцов и матерей убеждают не заботиться о воспитании детей, но прельщают все приносить им. Рабов, убегающих от господ, охотно принимают и согрешающих и к ним приходящих без какого-либо плода покаяния, помимо власти священника, без ступеней, установленных канонами церкви, тотчас объявляют чистыми от всякого греха, если только кто-либо, выучив у них их знаменитую молитву, делается близко посвященным в их обман. Некоторых из таковых грешников они до освобождения от грехов приводят для рукоположения в клирики, хитро убеждая

епископов возложить на них руки или (н̄) прельшая их свидетельством тех, которые у них считаются за аскетов. Об этом они заботятся не потому, что считают степени клириков почетными — они и самими епископами пренебрегают, когда желают — но потому, что таким образом они приобретают себе господство и власть. Некоторые из них, говорят, что они не приобрели бы тайн, если бы не ощущали чувственно явления Духа, которое бывает в то время. Некоторые из них позволяют желающим отсекал их естественные члены. Легко пренебрегают они и отлучениями. Безстрашно клянутся они и заклинают, тайно же и свою ересь проклинают.

Еще относительно названной ереси массалиан, находящихся более всего в монастырях, из истории Феодорита¹.

Во времена Валентина и Валента появилась ересь массалиан. Перелагающие это имя на греческий язык называют их евхитами. Впрочем, они имеют и другое название, заимствованное от дела; ибо они называются энтузиастами, потому что получают содействие какого то демона, и это содействие принимают за действие Духа Святаго. Совершенно зараженные этой болезнью избегают труда рук, как зла, и, предаваясь сну, грезы сновидений называют вдохновениями. Вождями этой ереси были: Дадой, Савва, Адельфий, Ерма, Симеон и, кроме этих, другие. Они не удалялись от церковного общения, утверждая,

¹ Церковная история, IV, 11. Русский перев. Петерб. дух. Академии (1852), стр. 251 — 254.

что Божественная пища, о которой Христос говорит: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь жив будет во веки* (Иоан. VI, 54) — не вредит и не приносит пользы. Стараясь скрывать свою болезнь, они и после обличения безстыдно отрицаются и отказываются от тех, которые думают то же, что и они носят в своих душах. Некий Литой, управляющий церковью мелитинской, украшенный божественною ревностью, увидев, что этой болезнью заразились многие монастыри, вернее вертепы разбойников, сжег их и изгнал волков из стада. Также всехвальный Амфилохий, которому вверена была митрополия Ликаонии и который управлял всем народом, узнав, что эта язва и сюда обрушилась, возстал против нея и пасомое им стадо освободил от этой заразы. Знаменитый же Флавиан, антиохийский архиерей, узнав, что в Эдессе они живут, заражая своим ядом соседей, созвав множество монахов, привел в Антиохию и отрицавшихся в своей болезни изобличил следующим образом. Он сказал, что их обвинители клеветуют, а свидетели лгут. Ласково позвав Адельфия, который был уже в глубокой старости, сесть близко возле него, Флавиан сказал: «Мы, старик, прожив большую жизнь, тщательнее изучили и природу человека и узнали ухищрения противоборствующих демонов, и на самом опыте научены помощи благодатной. Эти же, молодые, не зная хорошо ничего такого, неохотно слушают более духовные речи. Итак, скажи мне, в каком смысле вы говорите, что враждебный дух удаляется и благодать Духа Всесвятого поселяется?» Очарованный этими словами,

тот старик извергнул весь скрытый свой яд и говорит, что от крещения не бывает никакой пользы сподобляющимся его, но что одна только усердная молитва изгоняет обитающего в человек демона. Каждый из рождаемых, говорил он, заимствовал от прародителя как природу, так и рабство демонам. Но когда они изгоняются усердною молитвою, то поселяется Всесвятый Дух, ощутительным и видимым образом показывая свое присутствие, а именно: освобождая тело от волнения страстей и совершенно отвлекая душу от склонности ко злу; так что нет уже никакой нужды ни в посте для обуздания тела, ни в учении для удержания человека и внушения ему добропорядочного поведения. Кто достиг этого, тот не только освобождается от плотских похотей, но и ясно провидит будущее, и (телесными) глазами созерцает Божественную Троицу. Когда таким образом божественный Флавиан раскопал смрадный источник и открыл поток нечестия, то сказал несчастному старику: «О ты, поседевшая в зле голова! — Ты обличена теперь не мною, а собственными устами; против тебя свидетель — твое же слово». После такого открытия их они были выгнаны из Сирии и, удалившись в Памфилию, наполнили ее своею заразою.

Это — ереси до Маркиана. От Маркиана же и затем немного позже, до Льва, появились эти ереси.

71. Несториане: они учат, что обособленно и отдельно существует Бог Слово и отдельно Его человек, и более низкое из сделанного Господом во

время Его пребывания среди нас усвоят одному только человеку Его, более же возвышенное и богоприличное — одному только Богу Слово и не приписывают того и другого одному и тому же лицу (πρὸς ὅτι φ).

72. Евтихиане, получившие имя этой ереси от Евтиха. Они не говорят, что Господь наш Иисус Христос получил плоть от святой Приснодевы Марии, но утверждают, что Он воплотился каким-то более божественным образом.

Они не поняли, что человека, повинного греху праотца их Адама, этого из Девы Марии соединил в Себе Бог Слово, Который, *совлек начала и власти, изведе в позор дерзновением, изблотив их в себе* (Кол. II, 15), — те начала и власти, которые вошли в мир преступлением первозданного.

73. Египтяне, они же схизматики и монофизиты. Под предлогом халкидонского определения они отделились от православной церкви. Египтянами названы потому, что египтяне первые начали этот вид ереси при царях Маркиане и Валентиниане. Во всем остальном они православные. Из привязанности к Диоскору Александрийскому, который был осужден Халкидонским собором, как защитник учений Евтихия, они противостояли собору и составили тысячи порицаний против него, которые — заранее говоря — в этой книге мы достаточно опровергли, показав, что монофизиты невежественны и легкомысленны. Их вожди: Феодосий александриец, от которого — феодосиане, Иаков сириец, от которого — яковиты. Их свидетели, поручители и защитники: Севир, губитель антиохийцев, и

тщетно трудившийся Иоанн тритеист, отвергающие тайну общего спасения.

Многое из Халкидонского боговдохновенного учения шестисот тридцати отцев они приняли, но и сами приложили для погибающих к губительной их ереси много и сетей, как обыкновенно говорят, и препятствий на пути. Когда же они учат о частных субстанциях (μερίκας οὐσίας), то этим совершенно уничтожают тайну домостроительства. Мы полагали, что должно вкратце рассмотреть их ересь, вставляя небольшие замечания, для изобличения их безбожной и прескверной ереси. Поэтому я изложу учения, скорее пустую болтовню их защитника Иоанна, которой они более всего хвастаются.

О природе и ипостаси, как думают севириане и как они учат о частных субстанциях из четвертого слова «Судии» (Διαίτητοῦ) Иоанна Грамматика, тритеиста, называемого Филопонским.

Общий и всеобщий смысл природы человека, хотя сам по себе он один, но так как существует во многих субстратах, то поэтому является многим, целиком, а не отчасти присутствуя в каждом. Как и план судна, будучи одним у кораблестроителя, умножается, существуя во многих субстратах, — так и научение учителя, будучи одним в его уме, когда бывает в тех, кого учат, вместе с ними умножается, целиком существуя в каждом. Кроме того, и образ пальца один, но существуя во многих оттисках, целиком в каждом, он и есть, и называется многим. Таким об-

разом, многие судна, многие люди, многие оттиски и понятия многих учеников в индивидуумах и по числу являются многими, но они разделены и несоединимы. По общему виду многие люди одно, и многие судна одно, также и понятия, и оттиски по тождеству изображения являются одними. Таким образом, все это в отношении одного является многим и разделенным, в отношении же другого — соединенным и единым.

Хотя и в применении к постоянным величинам мы часто пользуемся числом, говоря, например, дерево в два локтя, но относительно единого мы говорим, что оно двойное только потенциально, а не актуально, ибо в действительности существует только единое, а не два; о том же, что может чрез разделение сделаться двойным, об этом мы говорим, что оно состоит из двух.

Из Судьи (ἐκ τοῦ διαίτητοῦ).

Это седьмое слово, которое на основании того, что предлагают мыслящие противоположное, напечатлевает собственную истину. Принимающие, что в Христе две природы, утверждают, что в Нем одна только ипостась, т.е. лицо; равным образом они отвергают тех, которые полагают, что во Христе одна природа после соединения или что у него две ипостаси. Но прежде чем перейти к опровержению этого положения, я считаю уместным наперед определить, что понимает учение Церкви под словом природа (φύσις),

что — под словом лицо (πρόσωπον) и ипостась (ὑπόστασις). Полагают, что природа есть общее определение бытия вещи одной и той же сущности, — например, определение всякого человека, как животного разумного, смертного, обнаруживающего ум и понимание, ибо ни один человек в этом отношении не отличается (от другого). Естество и природу считают за одно и то же; ипостасью же, т.е. лицом, называют самостоятельное существование каждой природы или, так сказать, описание, составленное из таких особенностей, которыми различаются между собою предметы одной и той же природы, или, кратко сказать, то, что перипатетики привыкли называть индивидуумом. Ими, т.е. индивидуумами, заканчивается разделение общих родов и видов.

Это учителя Церкви называли ипостасями, а также лицами. Когда животные разделяются на разумное и неразумное и когда разумное, в свою очередь, — на человека и ангела, и демона, то индивидуумом называют то, на что разделяется каждый из этих последних видов: человек, например, на Петра и Павла; ангел — на Гавриила, например, и Михаила, и каждого из остальных ангелов, — потому что каждому из этих существ невозможно уже разделяться на другие, сохраняя и после разделения свою природу единой. Поэтому перипатетики обычно называют такие существа индивидуумами. Церковное же учение назвало их ипостасями потому, что в них род и вид получают бытие, ибо, хотя животное, например, и человек, — из которых первое есть родовое понятие, а второе

видовое — имеют собственное определение бытия, однако, они получают существование только в индивидуумах, т.е. в Петре и Павле: вне их они не существуют. Итак, что такое ипостась и что такое природа по церковному учению — мы сказали.

Итак, эта общая природа, например, природа человека, которой ни один человек не отличается от другого, существуя в каждом из индивидуумов, является его собственной природой и не имеет общего ни с каким другим предметом, как мы установили это в четвертой главе. Ибо разумное, смертное животное во мне не имеет общего ни с каким другим животным. Когда страдает, например, какой-либо человек или бык, или лошадь, то возможно, что однородные с ним индивидуумы остаются безстрастными. И когда умирал Павел, то могло случиться, что никто из прочих людей в то время не умер. И когда родился Петр и приведен был к бытию, то последующие люди еще не существовали. Итак, каждая природа не в одинаковом смысле определяется, как то, что есть, но в двойном. В одном смысле, когда мы говорим об общем значении каждой природы, созерцаемом само по себе, например, природа человека, лошади, и не существующем ни в каком индивидууме. В другом смысле, когда мы видим эту самую общую природу, существующей в индивидуумах и получающую в каждом из них более частное бытие, соответствующее не какому-либо другому, но именно этому индивидууму и только ему одному. Ибо животное разумное, смертное во мне не является общим ни одному из животных

других людей; природа животного в этой лошади не может существовать в какой-нибудь другой, как это мы недавно доказали. Что такие именно мысли о природе и ипостасях людей содержит церковное учение, ясно из того, что мы исповедуем одну природу Отца и Сына, и Св. Духа, но признаем три ипостаси, т.е. лица, из которых каждое различается от прочих какою-либо особенностью. Что же есть единая природа Божества, как не общий смысл природы Божества, сам по себе созерцаемый и мыслью об особенностях каждой ипостаси разделяемый? Что мы признаем, в свою очередь, и более частное определение природы, созерцая общий смысл природы сделавшимся достоянием каждого из индивидуумов или каждой из ипостасей, ясно из того, что мы признаем во Христе две природы — разумею Божескую и человеческую. Мы не говорим, что воплотилась общая для Св. Троицы умпостигаемая природа Божества. В таком случае мы признали бы вочеловечение и Св. Духа. Равным образом мы не признаем, что с Богом Словом соединилась общая природа человеческая, ибо в таком случае справедливо говорилось бы, что Слово Божие соединилось с людьми, бывшими до пришествия Слова, и со всеми имеющими быть после пришествия. Ясно, что природою Божества мы называем здесь природу общего Божества в ипостаси Слова, поэтому мы и исповедуем *единую природу Бога Слова поглощенную*. Этой прибавкой: *Бога Слова*, мы ясно различаем природу Слова от природы Отца и Святого Духа. Таким образом, разумея общую природу Божества,

сделавшуюся собственной природой Бога Слова, мы говорим здесь, что природа Бога Слова воплотилась; и снова мы говорим, что природа человеческая соединилась с Логосом, т.е. то частное бытие, которое одно только из всех воспринял Логос. При этом понимании слова природа, природа и ипостась обозначают одно и то же, кроме того, что слово ипостась заключает в себе мыслимые и существующие помимо общей природы особенности каждой ипостаси, по которым они отличны друг от друга. Отсюда возможно, что многие из наших безразлично говорят, что произошло единение природы, или ипостасей. Ипостась, как мы показали, обозначает отдельное и индивидуальное бытие; но раз они попеременно пользовались этими словами, то ясно, что этими словами они желали обозначить нам лишь индивидуальную природу.

Как настоящая беседа, так и словоупотребление тех, которые рассуждали о подобных предметах, показывают, что у всех есть обычай называть человеком и общий смысл природы. Например, говорят, что человек есть вид животного, хотя ни один из индивидуумов не есть вид, подчиненный роду, и не называется таковым. Мы говорим также, что человек отличается от лошади, — говорим, разумея, конечно, их общие природы. Но с другой стороны, мы говорим, что Петр и Павел, и Иоанн суть люди и что родился человек и умер, единичный, конечно, — говорим потому, что он заключает в себе общий смысл природы человека. И снова уместным является отметить, что имена: лицо и ипостась — часто имеют у нас одно

и то же значение, как если бы кто-нибудь один и тот же предмет назвал и мечем, и кинжалом. Таким образом, в отношении Св. Троицы мы безразлично говорим: и три лица, и три ипостаси, чрез каждое из этих двух выражений одинаковым образом обозначая одно и то же. Но часто лицо различают от ипостаси, называя лицом отношение каких-либо предметов к другим, так как обычное словоупотребление знает и это значение термина "лицо". Либо мы говорим, что некто принял на себя мое лицо и что некто противостал ему в лицо; равно мы говорим, что префект заменяет (πρόσωπον ἔχειν) царя. Поэтому и повинующиеся догматам Нестория воздерживаются говорить и об одной природе во Христе, и об одной ипостаси, так как они не признают соединения ипостасей самих по себе, но полагают, что от Марии родился простой человек, воспринявший в себя божественное озарение и, таким образом, отличающийся от остальных людей, так как в каждом из тех божественное озарение было значительно меньше. Тем не менее они с высшей дерзостью осмеливаются утверждать, что лицо Христа едино, называя отношение Бога Слова к человеку Марии единым лицом, так как этот человек совершал всякое божественное домостроительство вместо божества Бога Слова, и что поэтому справедливо переносить поношение человека на Бога, так как и честь, оказываемая префекту подчиненными, и поношение переносятся на самого царя. И наименование Христа, говорят они, служить выражением такого отношения. Поэтому они не колеблются называть и Христа единым, так

как отношение, так сказать, едино, хотя в нем участвуют многие. Итак, я полагаю, что для тех, кто благочестиво мыслит относительно воплощения Спасителя, ясно, что, говоря, что лицо Христа едино, мы пользуемся выражением “лицо” не так, как это казалось друзьям Нестория, не в смысле обозначения простого отношения Бога к человеку. Таким образом мы говорим, что лицо Христа едино, как едина ипостась человека, напр., Петра или Павла.

После другого должно нам обсудить и это: человечество Христа не существовало вне единения с Логосом даже и самое незначительное время, но получило вместе и начало вступления в бытие, и единение с Логосом; но мы не говорим, что эта природа не ипостасна: она имела самостоятельное, по сравнению с прочими людьми, бытие, отличающееся от общей природы прочих людей некоторыми особенностями. Мы недавно показали, что слово “ипостась” обозначает, именно, это. Итак, как в отношении Божества Христа мы исповедуем и природу его, и ипостась, так и в отношении Его человечества необходимо исповедывать как природу, так и собственную ее ипостась. Чтобы эта природа не была неипостасной, как я сказал, мы принуждены говорить так. Ибо одно ясно, что среди индивидуумов, принадлежащих к общей природе, находится и человечество Спасителя.

После того, как мы таким образом ясно и, думаю, согласно со всеми обсудили это, пусть те, которые полагают, что во Христе две природы, но одна ипостась, скажут нам следующее: так как каждое

из соединенных, как показало наше слово, необходимо имело природу вместе с ипостасью, то признают ли они, что единение произошло одинаково из природ и ипостасей, или же полагают, что более соединились ипостаси, так как из двоих произошла одна ипостась, меньше же природы, почему они остались две и после единения.

После других замечаний, в которых Иоанн Филопонский устанавливает, что *естество* не допускает выражений: *более или менее*, он снова говорит: «Я полагаю, что одна природа, существующая во многих ипостасях, видима во всех». Таким образом, исповедуя, что природа Божества едина, мы признаем, что ипостаси у ней три. И у людей одна природа, хотя по числу ипостаси этой природы простираются почти до бесконечности, — и так и в других случаях. Невозможно, чтобы две природы, сохраняя в отношении числа двоицу, имели одну ипостась. И этому должно верить не только на основании наведения относительно отдельных предметов (ибо как возможна одна ипостась, т.е. индивидуум, камня, дерева, или быка, или лошади), но и из самого действия разума. Ибо если каждая природа получает бытие в ипостасях (т.е. в индивидуумах), то необходимо, чтобы, где две природы, было, по крайней мере, и две ипостаси, в которых природы получали бы свое бытие. Ибо невозможно, чтобы существовала природа, не будучи созерцаемой в каком-либо индивидууме; индивидуум же есть то же, что и ипостась, как недавно мы установили. Таким образом, те, которые говорят, что не только ипостась, но и

природа единая произошла чрез соединение, являются согласными и между собой, и с истиной. Те же, которые говорят, что ипостась одна, природ же две, являются несогласными и между собой, и с истиной.

Но так как, говорят, и человечество Христа в Логосе имело ипостась и не существовало прежде соединения с Логосом, поэтому мы и говорим, что ипостась Христа едина. Итак, скажем мы им: считаете ли вы, что природа и ипостась обозначают одно и то же, различаясь между собою, как имена одного и того же предмета, например: кинжал и меч, или природа значить одно, а ипостась другое? Если одно и то же, то в виду того, что ипостась одна, необходимо, чтобы и природа была одна, как необходимо, чтобы, раз кинжал один, то и меч был один. Или: если два естества, то необходимо будет и две ипостаси. Если же имя естества обозначает одно, а имя ипостаси другое, то причиной того, что во Христе единая ипостась, они считают то, что ипостась человека, т.е. лицо, не существовало прежде единения с Логосом. Если во Христе две природы, то необходимо, чтобы природа человека существовала ранее соединения с Логосом; но, если частная природа, соединенная с Логосом, существовала ранее, то необходимо, чтобы и ипостась человеческая существовала ранее, ибо невозможно, чтобы существовала одна из них, когда другой нет, разумею: частную природу без собственной ее ипостаси (ἰποστάσεως). Ибо в субъекте обе они (природа и ипостась) составляют одно, почему пользующиеся этими словами часто отождествляют их, как мы

немного выше показали. Если как ипостась, так и природа, соединившиеся с Логосом, не существовали прежде соединения с Ним, то тем самым они признают, что ипостась Христа едина, поэтому должны признать, что и природа Его едина. Ибо, если они не различают (ипостасей) после соединения, то пусть не различают после этого и природ.

84. Аффартодокиты: происходят от Юлиана Галикарнасского и Гайяна Александрийского; называются и гайянитами. Во всем остальном они согласны с севирианами; отличаются же от них в том, что севириане говорят, что различие естеств, при соединении их во Христе, было призрачным; юлианисты же и гайяниты не только отрицают различие двух естеств во Христе, но и учат, что тело Христа с самого своего образования было нетленным, и исповедуют, что Господь претерпел страдания, разумею: голод и жажду, и утомление; но не говорят, что Он претерпел их таким же образом, как мы. Ибо мы переносим страдания по естественной необходимости, Христос же, говорят они, переносил их добровольно и не рабствовал законам естества.

85. Агноиты, они же и фемистиане: безбожно утверждают, что Христос не знал дня суда, и приписывают Ему страх. Они составляют секту феодосиан. Фемистий, который был ересиархом у них, признавал во Христе единую сложную природу.

86. Варсануфиты, они же и семидалиты: согласны с гайянитами и феодосианами, но имеют нечто и большее. Они примешивают пшеничную муку к дарам,

принесенным будто бы Диоскором, и, коснувшись верхним пальцем, отведывают муки и принимают это, вместо таинства (евхаристии), так как евхаристии они вообще не совершают. Взяв, как сказано, причащение Диоскора, они примешивают к нему пшеничную муку, чтобы оно расходовалось понемногу, и это служит им вместо причащения.

87. Икеты: это — монахи; православные во всем остальном, но живут в монастырях вместе с женщинами, возносят гимны Богу, водят хоры и с пляской, как бы подражая хору тех, который составилась во времена Моисея, при гибели египтян, имевшей место в Черном море.

88. Гносимахи: они отвергают необходимость для христианства всякого знания. Они говорят, что напрасное дело делают те, которые ищут каких-либо знаний в божественных писаниях, ибо Бог не требует от христианина ничего другого, кроме добрых дел. Итак, хорошо, чтобы кто-либо жил возможно проще и не заботился ни о каком догмате, относящемся к знанию.

89. Илиотропиты: они говорят, что так называемые илиотропные растения, поворачивающиеся к лучам солнца, заключают в себе некую божественную силу, которая совершает в них такие круговращения, поэтому они желают почитать их, не понимая, что подмеченное в них движение естественно

90. Фнитопсихиты: они признают человеческую душу подобной душе домашнего скота и утверждают, что она погибает вместе с телом.

91. Агониклиты: во всякое время молитвы не желают преклонять колено, но всегда стоя совершают молитвы.

92. Феокатогносты, они же и богохульники. Они, будучи людьми дерзкими и богохульными, пытаются в некоторых словах и делах Господа найти осуждение, как для возлежавших с Ним святых лиц, так и для божественных писаний.

93. Христолиты: говорят, что Господь наш Иисус Христос после воскресения из мертвых оставил на земле Свое одушевленное тело и только с одним Божеством возшел на небеса.

94. Эфнофроны: следуют обычаям язычников, кое в чем являются христианами, они вводят рождение, удачу и судьбу, принимают всякую астрономию и астрологию, всякую мантику и птицегадание, предаются ауспициям, предсказаниям, знамениям, заклинаниям и прочим басням нечестивых, равным образом придерживаются и других обычаев языческих, почитая некоторые языческие праздники, соблюдая опять же дни и месяцы, времена и лета.

95. Донатисты: происходят от некоего Доната в Африке, Он передал им некую кость, которую они, взяв в руки, сперва целуют и затем приступают к приношению святых тайн, если они должны приноситься.

96. Ификопроскопты: в нравах, т.е. в практической жизни, они погрешают и некоторые учения, достойные похвалы, осуждают; некоторым же, достойным порицания, следуют, как полезным.

97. Парерминевты: они истолковывают некоторые главы Божественных писаний Ветхого и Нового Завета и по своему усмотрению их понимают, но, будучи враждебно настроены в отношении ко многим из точных и безукоризненных толкований, они, по некоторой простоте и неразборчивости, терпят то, что, даже не подозревая, укрепляют при этом некоторые из еретических догматов.

98. Лампетяне: названы так от некоего Лампетия. Они разрешают каждому желающему жить в отдельности или проводить жизнь в общежительных монастырях, избирать тот образ жизни, какой он желает, и одеваться в такую одежду, в какую хочет, ибо, говорят они, христианин ничего не делает по принуждению, так как написано: *волею пожру тебе* (Пс. LIII, 8). И снова: *волею моею исповемся ему* (Пс. XXVII, 7), Они позволяют, как сообщают некоторые, давать место и естественным страстям и не противостоят им, так как природа этого требует. Говорят, что они признают и нечто другое, что близко тем, которые называются арианами. Из их среды вышел некий Евстафий, от которого произошли евстафиане.

Это ереси до времен Ираклия.

От Ираклия же и до настоящего времени произошли следующие ереси.

99. Монофелиты: получили начало от Кира Александрийского, благодаря же Серию Константинопольскому утвердились. Они признают две природы

во Христе и одну ипостась, учат об одной воле и одной деятельности, отвергая через это двойство природ и сильно приближаясь к учению Аполлинария.

[100. Автопроскопты во всем православные, но дерзко отсекают самих себя от Вселенской Церкви и общения по благовидному поводу, стремясь будто бы к (соблюдению) канонических правил. Они не имеют ни епископов, ни даже предстоятелей народа, но только каких-то простецов. Таким образом, они сами впадают в то, в чем других обвиняют; открыто сожительствуют с женами, удерживают у себя чужих жен, занимаются торговлей — надувательством и другими житейскими делами. Неразумно живут, разрушая на деле то, что на словах стремятся укрепить, будучи преступниками, по слову Апостола. Монахи и клирики, они на словах чтут Бога, на деле же безславят Его. Некоторые люди следуют за ними, как бы изумленные, идя по своей простоте. Питомцы же церкви чтут священные каноны и то, что связано с ними, и, повинувшись епископам и предстоятелям, на самом деле очень заботятся о них, оказывая им должное почтение].

101. Есть еще и доньше господствующий, служа предтечей антихриста, блуждающий народ, тень измаилитов. Он происходит от Измаила, рожденного Авраамом от Агари, поэтому они называются агарянами и измаилитами. Саракинами же их называют от слов Σάρρας κενούς, потому что Агарь сказала ангелу: Σάρρα κενήν με ἀπέλυσεν (Сарра отпустила меня пустой). Они идолослужили и поклонялись утренней

звезде и Афродите, которую на своем языке называли *Хабар*, что значит *великая*. Итак, до времен Ираклия саракины явно идолослужат; от его же времени и доселе у них появился лжепророк, называемый *Магом* (Магометом). Он случайно познакомился с Ветхим и Новым Заветом, равным образом побеседовал будто бы с арианским монахом и затем составил собственную ересь. Расположив к себе народ видом благочестия, он пустословит, что ему ниспослано с неба писание. Написав в своей книге некоторые измышления, достойные смеха, он передал ее им для почитания.

Магомет говорит, что единый Бог есть творец всего, что Он и не рожден и не родил никого. Он говорит, что Христос есть Слово Божие и Дух Его, творение и раб, что Он родился безсеменно от Марии, сестры Моисея и Аарона. Ибо, говорит он, Слово Божие и Дух вошел в Марию и родил Иисуса, пророка и раба Божия. Беззаконные иудеи восхотели распять Его и, схватив, распяли тень Его. Сам же Христос, говорит Магомет, не был распят и не умер. Бог взял Его к себе на небо, потому что Он любил Его. И это говорит Магомет: когда Христос восшел на небеса, Бог спросил Его, говоря: «Иисус, Ты говорил, что: “Я есмь Сын Божий и Бог?”»; и ответил, сказано, Иисус: «Будь милостив ко мне, Господи! Ты знаешь, что я не говорил, и я не стыжусь быть Твоим рабом. Но грешные люди написали, что я говорил это слово и солгали обо Мне и заблудились». И сказал Ему Бог: «Знаю, что Ты не говорил этого слова». И многое другое, пустословя в этой книге,

достойной смеха, Магомет хвастается, что она ниспослана ему от Бога. Мы же говорим: «Но кто же свидетель, что Бог дал ему писание, и кто из пророков предсказал, что возстанет такой пророк?» И когда они затруднятся ответить, мы скажем, что Моисей получил закон, когда Бог явился на горе Синай пред лицом всего народа в облаках и огне, мраке и дыме, и что все пророки, начиная от Моисея и далее, предсказывали относительно явления Христа и о том, что Бог Христос и Сын Божий придет во плоти и будет распят, умрет и воскреснет, и что этот будет судьей живых и мертвых. Мы скажем им: «Почему же ваш пророк не пришел так, чтобы другие свидетельствовали о нем? И почему Бог, Который дал закон Моисею на дымящейся горе в виду всего народа, не в вашем присутствии дал и ему писание, о котором вы говорите, чтобы и вы были уверены в этом». Они отвечают, что Бог делает то, что хочет. Это и мы, скажем, знаем, но мы спрашиваем, каким образом писание низошло к вашему пророку, и они отвечают, что писание низошло на него сверху в то время, когда он спал. Мы скажем в применении к ним следующую шутку: «Так как он принял писание сонным и не почувствовал действия Божия; то на нем исполнилось слово народной пословицы...» Снова мы спрашиваем: «Почему вы, когда Магомет в вашем писании приказывает вам ничего не делать и не принимать без свидетелей, не сказали ему: прежде всего сам подтверди через свидетелей, что ты пророк, что от Бога пришел и какие писания свидетельствуют о

тебе?» Стыдясь, они молчат. «Так как вам не позволено без свидетелей ни жениться, ни продавать, ни приобретать, и так как и вы сами не принимаете без свидетелей осла или скота, то вы получаете и жен, и имущество, и ослов, и все прочее при свидетелях, одну же только веру и писание без них, ибо передавший вам это писание ничем не подтвердил, и не только нет никого, кто свидетельствовал бы о нем, но и сам он получил писание во сне. Они называют нас этериастами потому, говорят, что мы к Богу присоединяем другого Бога, говоря, что Христос есть Сын Божий и Бог. Мы скажем им, что это передали пророки и писание, вы же, как утверждаете, принимаете пророков. Если мы ложно говорим, что Христос Сын Божий, то этому они научили и передали нам. Некоторые из них говорят, что мы ложно приписываем это пророкам, аллегорически истолковывая их. Другие же говорят, что евреи из ненависти к нам ввели нас в заблуждение, написав это как бы от имени пророков, с тою целью, чтобы мы погибли.

Снова мы говорим с ним: так как вы говорите, что Христос есть Слово Божие и Дух, то почему вы ругаете нас этериастами, ведь слово и дух неотделимы от того, в ком они существуют. Итак, если в Боге существует Его слово, то ясно, что и оно есть Бог; если же оно находится вне Бога, то Бог, по вашему, безсловесный есть и бездушный. Итак, избегая того, чтобы Бог имел другого Бога, вы убили Его. Ибо лучше было бы вам сказать, что Он имеет другого, чем убить Его или сделать как камень, или что-либо

иное из безчувственных предметов. Таким образом, вы ложно называете нас этериастами, мы же (справедливо) называем вас убийцами Божиими.

Они обвиняют нас, как идолослужителей, потому что мы поклоняемся кресту, которого они гнушаются; а мы скажем им: почему же вы прикасаетесь к камню, который находится в Гавафе вашей, и целуете его, обнимая? Некоторые из вас говорят, что на нем Авраам совокуплялся с Агарью; другие же говорят, что здесь он привязал верблюда, намереваясь принести в жертву Исаака. На это мы им ответим: «Писание говорит, что гора была лесистая и (там были) деревья, из которых сделав вязанку, Авраам возложил ее на Исаака, и что ослов он оставил со слугами. Откуда же вы болтаете этот вздор?»

Ведь там тернистые кустарники находятся, и ослы не могут пройти. Саракины стыдятся, тем не менее они говорят, что это — камень Авраама. Но мы скажем им: пусть тот камень, о котором вы болтаете, будет камнем Авраама. Итак, обнимая его потому только, что на нем Авраам совокуплялся с женой или потому, что к нему он привязал верблюда, вы не стыдитесь, как же обвиняете нас в том, что мы поклоняемся кресту Христа, которым сила демонов и блужданья дьявола были уничтожены? То же, что они называют камнем — есть глава Афродиты, которой они поклоняются, называя ее Хавет. На этом камне и доселе виден для того, кто внимательно всматривается, след высеченной головы.

Этот Магомет, составив много вздорных басен, каждой из них дал особое название, например: писание *О жене*. В нем Магомет устанавливает, что можно открыто взять сорок жен и, если можешь, тысячи наложниц — сколько можешь содержать, помимо сорока жен. Но что можно, если пожелаешь, одну отпустить, а другую, если захочешь, взять, это Магомет установил по следующему поводу. Магомет имел сотрудника, по имени Зид, у этого была красивая жена, которую любил Магомет. Когда они сидели, Магомет сказал: «Бог приказал мне взять твою жену». Тот ответил: «Ты апостол, делай так, как сказал тебе Господь; возьми мою жену». Вернее — вместо того, что мы сказали выше, Магомет говорил ему: «Бог заповедал мне, чтобы ты отпустил жену свою». Тот отпустил. По прошествии нескольких дней, Магомет говорит: «Но Бог заповедал, чтобы я взял ее себе». Затем он, взяв и прелюбодействовав с нею, установил такой закон: желающий пусть отпустит жену свою. Если же, отпустив, обратится к ней снова, то пусть другой на ней женится, ибо невозможно взять ее обратно, если на ней не женится другой. Если даже брат отпустит, то на ней при желании может жениться и брат его. В том же сочинении, он следующее предписывает: «Возделывай землю, которую Бог дал тебе, и обрабатывай ее и делай то-то и так-то», — чтобы не говорить, как тот, всего постыдного.

Снова, есть писание *О верблюдице Божией*, о которой говорится, что была верблюдица Божия, выпивала целую реку и не могла пройти между двух

гор, потому что не было достаточно места. Итак, говорит Магомет, в том месте был народ, и один день воду пил этот народ, а на следующий — верблюдица. Испив воды, верблюдица питала их, доставляя вместо воды молоко. Возстали, говорит, те мужи, так как они были злые, и убили верблюдицу, но у той было дитя — маленькая верблюдица, которая, сказано, когда мать убили, воззвала к Богу, и Бог взял ее к себе. Им мы скажем: откуда этот верблюд? Они говорят, что от Бога. Мы спросим: с ней совокуплялся другой верблюд? Они говорят: нет. Откуда же, спрашиваем, она родила? Ибо мы видим, что ваш верблюд без отца и без матери, и без родословной. Родившая его зло пострадала, но и тот, кто совокупился с ней, не является, и малая верблюдица взята на небо. Почему же ваш пророк, с которым, по вашим словам, говорил Бог, не узнал относительно верблюдицы, где пасется она и кто вскормил ее молоком. Или, быть может, и она сама, как мать, была убита, или же она вошла в рай вашим предтечей. И из нее будет для вас молочная река, о которой вы говорите. Ведь вы говорите, что три реки текут для вас в раю: из воды, вина и молока. Если предтеча ваш — верблюд находится вне рая, то ясно, что он высох от голода и жажды или другие воспользуются его молоком. Напрасно ваш пророк болтает, что он беседовал с Богом, ибо даже тайна верблюда не была открыта ему. Если же он находится в раю, то снова пьет воду, и вы страдаете от недостатка воды среди наслаждений рая. Если же захотите вина из протекающей

реки, то, испив его несмешанным, ввиду отсутствия воды (ибо верблюд выпил все), воспламеняетесь, подвергаетесь опьянению и спите.

Чувствуя же тяжесть после сна и хмель от вина — забываете об удовольствиях рая. Как же пророк ваш не позаботился, чтобы этого не случилось с вами в раю наслаждения? Почему он не подумал относительно верблюда, где он теперь находится? Но вы не спросили его об этом, когда он рассказывал вам как бы во сне о трех реках. Мы же возвещаем вам открыто, что удивительный ваш верблюд ранее вас вошел в души ослов, где будете и вы жить, подобно скотам. Там мрак крайний и безконечное наказание, огонь шумящий, червь неусыпный и адские демоны.

Снова в писании *О трапезе* Магомет говорит, что Христос просил у Бога трапезы, и она была дана ему. Бог, говорит, сказал ему: Я дал Тебе и тем, кто с Тобою, бессмертную трапезу.

Кроме того, он сочиняет писание *О бычке* и некоторые другие бредни, достойные смеха, которые, ввиду их множества, я думаю, должно опустить. Он установил, чтобы саракины с женами обрезавались, и приказал не соблюдать суббот и не креститься, одно из дозволенного в законе есть, а от другого воздерживаться; винопитие же совсем запретил.

102. Христианоклеветники и есть, и называются так потому, что, когда христиане служат единому живому и истинному Богу, в Троице воспеваемому, они обвинили их в том, что они служили честным иконам Господа Нашего Иисуса Христа, Непорочной

Госпожи нашей и Святой Богородицы, святых ангелов и святых Его, как богам, подобно эллинам. Иконоборцами же они называются потому, что, показывая всем нечестивый пример, предали уничтожению и огню святые и честные иконы, равным образом и те, которые изображены были на стенах, одни соскоблили, другие же покрыли известью и краской.

Фимолеонтами (φυμολέοντες) же они называются потому, что, достигнув власти, вооружили ересь гневом (θυμῆ), и ударами и мучениями безмерно наказывали тех, которые принимали иконы. Кроме того, это название они получили и от имени ересиарха [Льва Исаврянина].

Сто третья же ересь — **апосхисты** они же и доксарии. Ища собственной славы, не подчиняются правде Божией и Его священникам. Сочувствуя ереси автопроскоптов, стремятся к соблюдению канонических установлений, но, не имея ни епископов, ни предстоятелей народа, а имея каких-то рядовых мирян, отделяются от кафолической церкви. Подражая евхитам, или массалианам, они говорят, что аскетам не должно оставаться в церковных собраниях, но довольствоваться своими молитвами в келлиях. Но они отличаются также и друг от друга, ибо ложь многообразна.

Удалившись от церковного общения, они притворяются точными (в соблюдении дисциплины), друг пред другом стараясь показать себя лучше. Одни не принимают божественного крещения и не участвуют в божественном причащении; другие не почитают недавно сделанного образа честного креста или честной

иконы и так как считают себя выше всех людей, то — что самое главное из зол — не принимают священника, но лицемерно, как это свойственно лжецам, имея свою совесть сожженную, состязаются в словах не о чем-либо полезном, но собирают себе *дрова, сено, тростие* (1 Кор. III, 12) для вечного огня. Пусть же одинаково исчезнуть и наглость иконоборцев, и сумасшествие апосхистов, которые различно (ёк диаметру) злы, но одинаковы по нечестию.

Эти описанные ереси описаны, [хотя и] вкратце, потому, что они родительницы прочих ересей. Всех их по числу сто.

Святая и кафелическая церковь, избегающая их всех, как волчьих ям, и умудренная Святой Троицей, научает прямо и благочестиво и взывает:

Веруем в Отца и Сына, и Святаго Духа, единое Божество в трех ипостасях, одно хотение, одно действие, но равным образом в трех лицах, безтелесную мудрость, несозданную, бессмертную, непостижимую, безначальную, недвижимую, неизменную, неразрушимую, неопишемую, равной славы, равного могущества, равного величия, равной силы, одной природы, пресущественную, преблагую, тресветлую, тресолнечную, тресияющую. Отец — свет, Сын — свет, Дух Святой —

свет. Отец — мудрость, Сын — мудрость, Дух Святой — мудрость. Един Бог, а не три Бога. Един Господь — Святая Троица, в трех ипостасях познаваемая. Отец — Отец и не сотворенный; Сын — Сын, рожденный, но не сотворенный, ибо Он — из Отца. Дух Святой не рожден, но исходит, ибо — из Отца. Ничего тварного, ничего перво-второго, ничего господственнорабского. Но единица есть и Троица, — и была, и есть, и будет во веки; верую познаваемая и покланяемая — верую, а не изысканием, и не исследованием, и не доказательством. Ибо чем более наследуется, тем более не познается; и чем более вызывает любопытство, тем более скрывается. Итак, верные пусть поклоняются Богу простым разумом. Веруй, что Бог в трех ипостасях. Но как это выше всякого образа, ибо Бог непостижим. Не говори, как Троица существует Троицей! Ибо Бог неизследим. Если же любопытствуешь относительно Бога, то прежде всего скажи мне о самом себе и о том, что касается тебя самого. Как существует твоя душа? Как движется твой ум? Как рождаешь ты слово? Как существуешь ты —

смертный и в то же время бессмертный. Если ты не знаешь того, что внутри тебя находится, то как не содрогаться изследовать высшее небес. Мысли Отца, как источник жизни; Сына, как реку рождающую; Духа Святаго, как море, ибо и источник, и река, и море суть одна природа (φύσις). Мысли Отца, как корень, Сына, как ветвь, Духа Святаго, как плод, ибо в трех Них одна природа. Отец — солнце, имеющее луч — Сына, тепло — Духа Святаго. Святая Троица много выше всякого образа и очертания. Услышав о рождении от Отца, не думай о телесном рождении. Услышав о Слове, не понимай Его в смысле телесного слова. Услышав о Духе Божиим, не разумей ветра или дыхания. Творец познается по аналогии с Его творениями. Веруя, что домостроительство во плоти Сына Божия из Девы произошло без семени и исления и что Он неслитно и неизменно есть Бог и человек; думай и о том, что все это Он сотворил ради тебя, и воздавай Ему поклонение и служение благими делами. Покланяйся и почитай Препоблагу Богородицу и Приснодеву Марию, как истин-

ную Матерь Божию, и всех святых, как Его слуг. Так поступая, ты будешь правым читателем святой и неслиянной Троицы, Отца и Сына, и Святаго Духа, единого Божества, Которому слава и честь, и поклонение во веки веков. Аминь.

ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ
Санкт-Петербург
2005 г.

Подписано в печать 29.01.05
Отпечатано в типографии
“Невская жемчужина”
194021, Санкт-Петербург Политехническая, 22
Заказ 957, Тираж 900 экз.
Лицензия ПЛД № 69-331 от 18.01.99 г.

